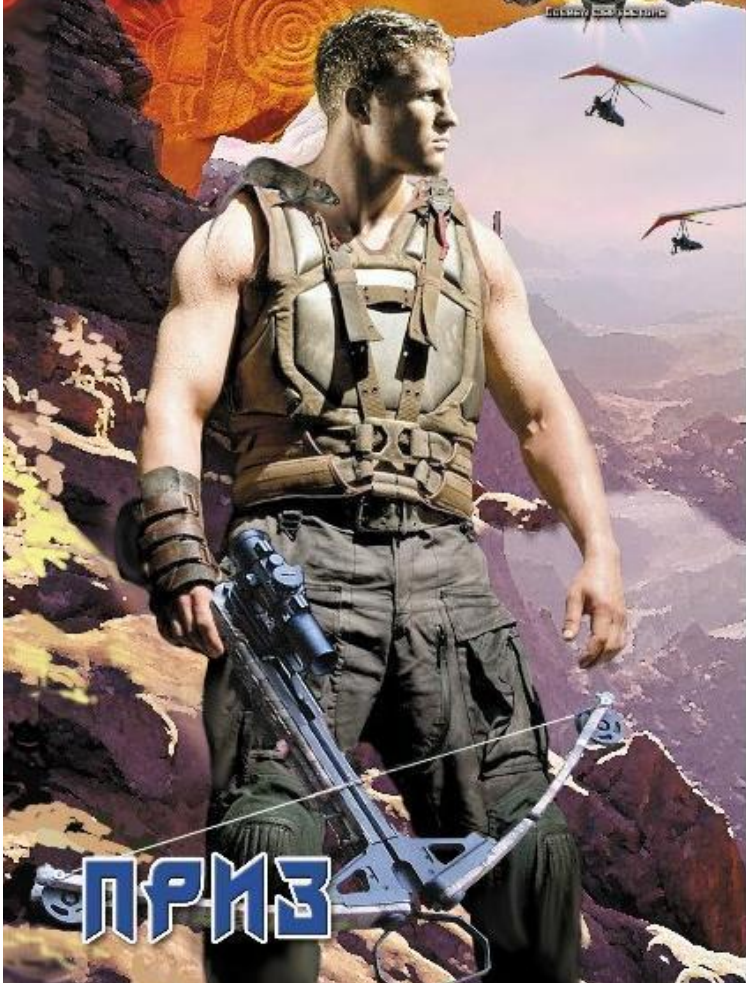

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

ПРИЗ

Вячеслав Кумин

Приз

Серия «Колонисты», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604134

Аннотация

«Эрик Махов с трудом разлепил глаза. Во рту стояла невероятная сухость отягощенная противным привкусом птичьего сортира, в голове шумело и по всему телу разлилась неприятная слабость. Такое состояние накатывало на него по утрам после хорошей пьянки с друзьями.

На какую-то бесконечно малую долю секунды он даже подумал, что все произошедшее с ним это яркий, ужасно реалистичный, но все же кошмар, а он сейчас дома в своей кровати... на Земле...»

Содержание

Часть I	5
1	5
2	13
3	22
4	32
5	42
6	51
7	57
8	63
9	73
10	80
11	88
12	95
13	101
14	105
15	111
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Вячеслав Кумин

Приз

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть I

Неожиданное открытие

1

Эрик Махов с трудом разлепил глаза. Во рту стояла невероятная сухость отягощенная противным привкусом птичьего сортира, в голове шумело и по всему телу разлилась неприятная слабость. Такое состояние накатывало на него по утрам после хорошей пьянки с друзьями.

На какую-то бесконечно малую долю секунды он даже подумал, что все произошедшее с ним это яркий, ужасно реалистичный, но все же кошмар, а он сейчас дома в своей кровати... на Земле.

Бесконечно малую долю секунды ему казалось, что он не «выигрывал» в «Лотерею» – билет в один конец, в колонию. Он не бежал в городские подземелья и не стал «крысой» добывавшей себе пропитание наряду с прочими «крысами» своей стаи набегами на магазины, не ел настоящую крысятину когда «крысоловы» – полицейский спецназ, не давал головы высунуть из убежища. Он не сдавался полиции и не летел в колонию уже добровольцем, сдав потерявший человеческий облик в моральном плане людей, своих товарищей. А

в этой колонии не воевал против тех же «крыс» под предводительством Сиволапого решившего стать верховным правителем над всеми людьми что попали на Сахару – далекий мир, условно пригодный для жизни. Он не попадал к нему в плен, его не пытали оставляя жариться на солнце, и он не пил сырой, необработанной воды естественно кишмя кишасей местными опасными для жизни микроорганизмами, как и все здесь.

Ничего этого не было... Как бы он хотел чтобы ничего этого не было.

Но нет, все взаправду, память не обмануть и она услужливо выдавала все новые и новые подробности последних событий. Эрик не сдержался и застонал от обиды и разочарования, даже слезы на глазах навернулись.

Впрочем... другая его часть даже радовалась тому что произошло и это не чувство доселе скрытой натуры садомазохиста, о которой он даже не подозревал. Нет. Какая-то часть Эрика Махова радовалась тому, что он улетел с перенаселенной Земли, где в буквальном смысле нечего делать. Он радовался, что перестал быть трясущимся над своей шкурой слизняком. Жаль только что из-за какой-то аварии на корабле они попали сюда, на Сахару, такой мало пригодный для жизни мир с дикими температурными условиями. Собственно это даже спутник газового гиганта, каменный расстрескавшийся каньонами шарик в два раза меньше Земли с пятью процентами площади воды.

Есть еще одна радость – Элен. Если бы не полет в колонии и не авария, он бы не встретился с ней, а если бы и встретился, то между ними наверняка ничего бы не случилось.

Вот она склонилась над ним озабоченно вглядываясь в его лицо...

– Элен...

– Привет... Как себя чувствуешь? – тревожно спросила девушка, нежно проведя рукой по его голове, а второй взяв его руку.

– Нормально... – попытался улыбнуться Махов. – Наверное, могло быть и хуже...

– Могло быть намного хуже, – согласился доктор Эдвард Грин, подошедший к пациенту несколькими мгновениями позже. – Вы запросто могли откинуть концы, тем более что чуть трижды не сделали это и, нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы столь печального финала все же не случилось.

Ни пытки на солнце, ни тем более выпитая в большом количестве сырая вода не могли остаться без последствий.

Как только «крысы» сложили оружие и Эрика сняли со столба и унесли к медикам, у него началась сильнейшая лихорадка. Махову прочистили кишки чем-то напоив и вызвав рвоту, поставили капельницы, но состояние продолжало ухудшаться, так быстро что Эрик вскоре перестал воспринимать окружающий мир, погрузившись сначала в пучину бреда, а потом и вовсе отключившись.

– Спасибо...

– Да не за что. Это наша работа.

– В тебя перекачали кровь от трех человек, – поделилась информацией о его лечении Элен.

– Верно, – подтвердил доктор, проводя какие-то свои процедуры над телом пациента, заглядывая в глаза, в рот, что-то щупая, слушая, стучая молоточком и покалывая иглой проверяя реакцию. – Заражение оказалось слишком велико и пришлось всю вашу кровь заменить донорской, чтобы вымыть большую часть заразы поступившей с грязной водой. Вам повезло молодой человек, что несмотря на столь короткое время мы хорошо подготовились к подобным заражениям и смогли побороть болезнь точечными ударами по очагам заражения, минимизировав все самые страшные последствия такого заражения. Такие как поражение печени, почек, центральной нервной системы... Успели, а то еще немного и пришлось бы делать пересадки органов. А это в наших условиях и дефиците высококвалифицированных специалистов, сами понимаете...

– Не нужно столько подробностей доктор... – попросил Эрик, невольно поежившись.

– Вы правы, вам это знать ни к чему, главное что кризис позади. Сейчас вы еще очень слабы, но по завершении курса лечения, вы быстро пойдете на поправку...

– Еще раз спасибо.

– Еще раз не за что, – улыбнулся доктор Грин, закончив все свои манипуляции взятием анализов крови и слюны.

– Долго я вообще провалялся? – спросил Махов у девушки.

– Месяц уже...

Эрик бы присвистнул, но сухость во рту помешала. Элен с разрешения доктора подала ему воды.

– Не мало...

– Ну, это как посмотреть, – усмехнулась Элен. – Даже для самой тяжелой земной болезни может и немало, а для едва знакомой инопланетной, так по-моему просто рекорд выздоровления.

– Тоже верно, – согласился Эрик после короткого размышления. – В общем, на судьбу в данном случае мне грех жаловаться.

– Точно.

– Лето, как я понимаю, с его чудовищной жарой уже наступило...

– Это да, – с чувством подтвердила девушка. – Жарень просто невыносимая. Температура уже поднимается до восьмидесяти и выше градусов! Чтой-то будет в середине лета?! Даже представлять не хочу. Температура даже ночью, то есть днем... стоит запредельная.

Махов на оговорку Элен невольно улыбнулся. Ему тоже нелегко далось это нелогичное разделение Сахарианских суток. Люди из-за температурных и радиационных условий перешли на ночной образ жизни, то есть когда над головой светил газовый гигант Баос и это время по логике следовало на-

зывать днем. А в то время когда светит солнце – светлой ночью, а когда нет ни газового гиганта, ни солнца – темной ночью. В целом же месяц – оборот Сахары вокруг Баоса, разделялся на мегадень – то есть попеременно светит то солнце то газовый гигант, и меганочь – когда светит Баос и не светит ничего, только звезды.

Многим приходилось непросто, много путались из-за чего возникали нестыковки и пока приходилось уточнять, кто и что имеет ввиду.

– Все сидят в модулях... – продолжала девушка. – Кондиционеры едва-едва выдерживают. А солнечные вспышки накрывают почти каждый день и мощность их растет. Сейчас магнитные бури седьмого-восьмого уровня – норма. То и дело десятки накрывают. И это не предел... Нашедшиеся специалисты в этом вопросе говорят, что для местного солнца и пятнадцатый уровень не предел, в пик активности до двадцати дотянет. Люди уже сейчас валятся с ног от чудовищных головных болей, а что дальше будет, даже представить страшно.

– Ужас... Это же мощность ядерных взрывов! Никакая защита не спасет электронику! Даже в выключенном состоянии!

– Ремезов над этим работает. Делают самодельные экраны на самые важные электронные блоки. Вроде получается.

Махов немного успокоился. Если чем-то занялся Ремезов Антон Николаевич – лидер их посадочного модуля, да и не

только их уже, но и соседних модулей тоже, то задача будет выполнена. Он всех на уши поставит, но добьется своего.

– Хорошо еще что мы весной прилетели сюда, а не в разгар лета, – невесело хохотнула Элен. – А то одна такая сверхмощная вспышка в самом начале и всем большой привет...

– Да с такой жарой мы бы и без солнечных вспышек не протянули бы и нескольких дней. Лучше бы мы прилетели осенью, сразу бы на зиму попали. А еще лучше в место назначения...

– Мечтать не вредно.

– Разве что в меганочь станет полегче... Газовый гигант закроет нас от жарящего излучения солнца, его вспышек.

– Да, – кивнула девушка. – Меганочь ждут с нетерпением. А сейчас большинство сидит в модуле безвылазно смотрят фильмы и передачи взятые с собой с Земли, играют в компьютерные игры, читают, в общем пытаются погрузиться в эмоциональную спячку. Единственное что заставляет людей все же время от времени выходить наружу, это сбор стебельков, корешков и плодов для пропитания. Но с этим тоже проблемы начинаются... видимо здешнее лето как зима на северных широтах Земли, природа угасает, пропитания становится меньше. Более того, то что раньше было съедобно теперь таковым не является... несколько случаев отравления уже произошло. Хорошо, что мы сделали запасы продовольствия, предвидя такой вариант. И воды тоже набрали, а то ручеек что остался от речки в каньоне стал совсем уже мел-

ким. При экономном использовании и переработке должно хватить до следующего сезона.

Эрик прикрыл глаза. Лето на Сахаре станет настоящим испытанием для людей. Шесть месяцев... долгих шесть месяцев придется провести испытывая постоянную нехватку к тому же малопитательной еды, люди будут изнывать от жары, жажды и скученности. Все это весьма взрывоопасная смесь. Вспышки беспричинной и жестокой агрессии друг к другу в какой-то момент станут обычным делом. А у людей вдобавок ко всему на руках куча оружия...

«Кто-нибудь психанет из-за косо́го взгляда, неосторожного или намеренно грубого слова и начнет палить в своих обидчиков, а потом и просто в окружающих пока патроны все не растратит, – подумал Эрик, живо представляя себе эту картину. – Жуть...»

Махов почувствовал раздражение, злость, даже ярость. Ненависть к Сахаре вспыхнула в нем с силой сверхновой.

2

– Как вообще дела? Что «крысы»? – продолжил расспросы Махов, заставив себя успокоиться.

– Помаленьку, – пожав плечами, нарочито равнодушно ответила Элен. – Наши модули оказывается можно транспортировать, тем более что есть чем – тракторами. Сразу несколько десятков в упряжке тащат тросами спереди, еще два десятка толкают сзади... Когда об этом, то есть о транспортабельности модулей, стало известно, люди решили что «крысам» рядом с нами не место и десять их модулей, больше они не заполнили, так как серьезно проредили свои ряды в многочисленных драках за лидерство и еду, оттащили к параллельному нам каньону, что в ста километрах южнее. Пусть там живут как хотят. Рядом с нами позволили жить только специалистам. Тем, что не принимали участие в нападениях и женщинам. Собственно тем кто «крысами» по сути не является... Ну и тем кто остался с нами до конца, это я про твоего бывшего вожака Шульца. Они доказали что на них можно положиться, ну и вообще...

– Зря вы их отослали...

– Почему? – удивилась Элен. – Зачем они нам тут нужны под боком, чтобы опять какую-то пакость устроили? Они же без этого не могут, обязательно что-нибудь натворят...

– Вот для того чтобы ничего не устроили, нужно держать

их подле себя.

Элен удивленно вскинула брови, непонимающе уставившись на Эрика.

Махов пояснил:

– Не зря ведь древними мудрецами было сказано: держи друзей близко, а врагов еще ближе. А так они черт те где, предоставлены самим себе, без какого-либо контроля с нашей стороны и теперь точно неизвестно что от них ждать...

– Но и людей тоже можно понять, – не сдавалась девушка. – Они боятся, а «крысы» уже столько успели набедокурить...

– Да... но одно другого не отменяет. Это ошибка, жаль что Ремезов этого не понял.

– Да понял, он, даже возражал, но ему пришлось уступить под давлением людей.

– Понятно.

– Ладно, как-нибудь переживем, – махнула Рукой Элен как можно небрежней.

– У них оружие есть?

– Все печешься о них, – произвольно с оттенком раздражения хмыкнула Элен.

– Так есть?

– Есть. Ремезов оставил им сто винтовок для самозащиты в основном с полицейскими патронами, те что с резиновыми и электрическими пулями. Ну и немного боевых, а то «электрорезинками» от здешних монстров не всегда отбить-

ся можно.

– Это точно. А вообще в этом мне кажется кроется какой-то особенно едкий сарказм, – невольно усмехнулся Махов. – Тебе не кажется?

– О чем ты?

– Преступникам дали полицейский боеприпас. Разве не смешно?

– Я как-то не подумала над этим в таком ключе! – со смехом призналась Элен после короткой паузы осмысления.

– Что еще за месяц успели свершить, пока я овощем валялся?

– Старые модули от «Орфея» подтащили к ближайшим нашим модулям и теперь из них делают полноценные оранжереи, – продолжила рассказывать девушка. – Так что есть надежда, что к местной пище, прибавится наша земная.

– Это хорошо... А то местная пища, она ведь все-таки как ни смотри чужая.

– Тут ты прав на все сто, – тяжело вздохнула Элен. – Как выяснилось у довольно значительного количества людей, на местную пищу аллергические реакции развиваются, вплоть до тяжелых форм. Дело даже не в каких-то вредных веществах, а просто у местных органических молекул немного другое строение, всего чуть-чуть, но другое и это постепенно начинает сказываться... Некоторые считают, что рано или поздно подобная судьба ожидает нас всех, и мы просто умрем от голода, если не успеем и не сможем произ-

водить собственную продукцию в достаточных количествах.

– Вряд ли нам по силам производить ее в достаточном количестве в модулях-оранжереях, – усомнился Эрик. – Нас ведь больше полумиллиона и я даже боюсь подсчитывать объем продукции, что требуется такому количеству людей только на один день.

– Верно. Потому уже сейчас биоинженерам нужно начинать как-то адаптировать наши культуры к местным условиям.

– А у нас есть эти биоинженеры?

– Нашли двоих. Если верить их личным делам, то они вполне могут справиться со своей работой. Собственно ничего другого им не остается. Или справятся или в конце концов сдохнут вместе со всеми. Третьего не дано.

Эрик кивнул, подумав отстраненно: «Генетически модифицированные продукты это конечно хорошо, но раз уж на то пошло, не лучше ли было бы под местную среду генетически модифицировать... себя?»

Но нет, эта мысль показалась даже ему шокирующей если не сказать кощунственной. Тем более непосредственно себя не переделать. Максимум что можно, так это только подправить геном своего потомства. Но кто скажите, захочет растить... кого? Какую-то неведомую зверюшку? Ведь родившийся ребенок по сути уже не будет человеком, то есть не совсем человеком, тем более что любые корректировки генома для повышения выживаемости обязательно скажутся

на внешности. И чем дальше, тем больше. В этом кроется такая куча физиологических, этических и моральных проблем, что даже представлять не хочется.

– В будущем мы хотим все модули поставить рядом друг с другом, чтобы создать полноценный городок, – продолжала рассказывать Элен.

– Не думаю что это хорошая идея... – заметил Эрик.

– Ты о возможности эпидемий? Заражения и быстрого распространения болезни на остальных из-за скученности?

– Да. Ладно, один модуль с пятью тысячами заразился... но чтобы все разом?!

– Доктора пока тоже против укрупнения поселения по этой же причине, потому что это планы на отдаленное будущее.

– Очень отдаленное... на годы и годы...

Девушка кивнула.

– А что с модулями «Орфея», они были пустыми? – заинтересовался Эрик Махов. – В смысле ничего от оборудования, техники...

– Да, они оказались пустыми...

– А какие-нибудь следы от орфейцев нашли? Ведь не могло же все исчезнуть... У них же столько всякого снаряжения с собой было!

– Ремезов тоже задается этим вопросом, но пока ничего такого существенного не обнаружено, только небольшие углубления в стенах каньона недалеко от модулей «Орфея». Но те, кто их исследовал пока не пришли к единому мнению,

что это такое: норы местных животных или же орфейцы по истечении какого-то времени пытались как-то обосноваться и выдалбливали для себя своеобразные квартиры... Сам понимаешь, не до углубленных исследований. Все силы брошены на выживание.

– Понимаю... А ты как думаешь?

– Думаю что это человеческие жилища... очень уж они правильные, на одной высоте, даже следы тропинок еще кое-где остались...

– Значит они вымерли... – с горечью вздохнул Махов. – Колониальный корабль имел на своем борту все для выживания, да и люди к подобным сюрпризам судьбы были готовы куда лучше нас: сверхнадежная и универсальная техника, специальное оборудование, первоклассные специалисты и все же они погибли, не смогли устроиться... Что уж говорить о нас с нашими возможностями и ресурсами, точнее почти полным их отсутствием?

– Они могли куда-нибудь уйти... – предположила Элен, но похоже сама не верила в подобный исход.

– Куда? А главное: зачем? – спросил Эрик. – Чем это место хуже или лучше другого? Тем более что здесь модули, а это как ни смотри серьезный довод в пользу того чтобы остаться на месте.

– Но ведь оборудования и техники нет. Значит куда-то это все переместилось...

– Да, загадка...

– Планета может и меньше Земли в два раза, но достаточно велика, чтобы на ней могли оказаться места получше того, что выбрал бездушный компьютер следуя параметрам которые закладывали на Земле исходя из земных представлений о комфорте и условиях выживания, которые в данном конкретном случае оказались несостоятельными. – Заявила Элен.

– Что ж, и такое может быть, – согласился Эрик. – Они могли уйти бросив модули. Но даже если орфейцы и ушли, не думаю что они выжили... Ведь их потомки тогда могли бы уже появиться. Как-то дать о себе знать, ведь в эфире полно наших голосов на всех стандартных частотах, не говоря уже об автоматическом вызове... Но ведь их нет.

– Ну, они могли уйти достаточно далеко и просто до сих пор не знают, что к ним кто-то прибыл. А вся аппаратура за столько лет, даже столетий, при здешней-то солнечной активности давным-давно вышла из строя и они просто не могут дать о себе знать, потому как не слышат.

– Тут ты права. Но я сомневаюсь...

– Пессимист, – усмехнулась Элен.

– Реалист, – возразил Эрик.

– В любом случае, даже если они не выжили, это не значит, что не выживем и мы...

Махов только кивнул, как бы соглашаясь, потому как видел, уж очень Элен хочется верить в подобную вероятность. Так почему бы нет? Это всяко разное лучше уныния. А там

глядишь и впрямь, благодаря вот таким сильным духом и верующим в лучшее людям, что встанут во главе сообщества, колонисты смогут победить местные условия, как-то приспособиться к ним и они не только выживут, но и будут развиваться, как полноценная колония, анклав человечества на этой затерянной в космосе условно пригодной для жизни планетке.

Надежда... она умирает последней.

В конце концов человек такое существо что может приспособиться к почти любым условиям и если орфейцам не повезло, это не значит что не повезет тем кто пришел после них. Чем больше попыток, тем больше вероятностей на удачу.

Может быть модули «Орфея» как раз послужат тем самым дополнительным, может даже определяющим спасительным средством, что поможет выжить новым колонистам. Ведь это дополнительные закрытые площади, которые после небольшого переоснащения можно использовать и будут использованы для выращивания продуктов, каких не было у самих орфейцев. Да самих колонистов, после таких больших потерь все еще более чем в два раза больше тех же орфейцев, что тоже немаловажный фактор.

Вот только большое количество людей это все же больше плюс или все же минус? Если смотреть с самой циничной точки зрения? Больше людей – больше возможностей и вероятности выживания, как минимум у докторов боль-

ше ресурсов для своих невольных опытов, ведь люди болеют местными заразами. Чем больше заболевших, тем больше вероятность выявления эффективного лекарства которое поможет остальным. А то если людей мало и при этом слишком многие заболели, то изобрести вакцину можно просто не успеть...

С другой стороны их всех нужно кормить, а с этим очень большие проблемы.

Прибор над головой Эрика вдруг мелодично запиликал.

– Девушка, больной еще слаб, ему необходим покой, а вы расшатали ему все нервы, вон как давление скачет, – проворчал тут же выросший перед ними доктор с озабоченным видом ознакомившийся с показаниями на экране медицинского комплекса. – Так что прошу на выход... Да и приемный час уже давно закончился.

Элен понятливо кивнула и встала со стула.

– Я еще зайду.

– Буду с нетерпением ждать.

3

Элен как и обещала, заходила каждый день, даже по несколько раз рассказывала обо всех, даже самых незначительных событиях что случились за сутки, но таковых было не так уж и много, учитывая что люди погружены в «эмоциональную спячку».

Лечение хоть и проходило успешно, но все же затянулось, что и не удивительно, ведь не простую простуду лечили, а инопланетную заразу изгоняли, так что тут нужно постараться, чтобы не случилось чего-нибудь эдакого с опасными рецидивами, что и с земными болезнями не редкость. Так что доктора перестраховывались, да и что греха таить, использовали его как дополнительный источник информации, отрабатывая на нем методики лечения. Ведь живой человек который может рассказать о своих ощущениях, где что болит и как: колет, режет, жжет и так далее, гораздо более полезен, чем необратимый коматозник.

Но в конце-концов Махова все же выписали, правда ему еще долгое время приходилось набираться сил. Поначалу даже прогулка по этажу модуля в относительной прохладе, по крайней мере по сравнению с внешней средой, выжимала все его силы и заставляла обильно потеть.

Махов стал чувствовать себя много лучше, когда Сахара скрылась от солнца на пятнадцать дней за газовым гигантом,

и началась так называемая меганочь. Температура спала до близких к нормальным значений, нормальных по меркам Сахары разумеется. Но даже в светлое время, когда над головой светил полосатый Баос Эрик предпочитал сидеть в модуле.

В темное время меганочи можно гулять, но вот работать невозможно, слишком темно, абсолютно ничего не видно. Разве что только под светом прожекторов, но тут старались энергию беречь. Впрочем, Эрик и Элен обходились прогулками под светом прожекторов вокруг модуля, так как близлежащую территорию все же освещали.

Но и это освещение приносило больше вреда чем пользы. На свет прилетали различные насекомые и далеко не такие безобидные как мотыльки на Земле. Такие если укусят то пиши пропало. Так что приходилось применять средства защиты, то есть одеваться в защитные комбинезоны. А какая в них прогулка? Мученье одно...

Что касается работы, то такой вопрос перед Маховым еще не стоял, хотя он чувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы заниматься чем-нибудь общественно полезным. Но доктора стояли на своем и Эрику оставалось только прохладиться. Но это было невыносимо. Требовалось чем-то заняться чтобы банально не свихнуться от скуки и дурацких мыслей пораженческого толка.

– Ну а в археологи мне хоть можно записаться?! – в отчаянии выкрикнул Махов, когда дошел что называется до ручки.

К тому же вопрос о судьбе орфейцев, даже не то что с ними стало, он и так знал, что они погибли, а то, как долго они протянули, год, два десять лет или столетие, все чаще занимал его.

– А то все кто может, работают, и только я одни прохлаждаюсь! Чувствуешь себя каким-то лишним, если не сказать больше, даже стыдно на глаза людям попадаться.

– А это бога ради! – слащаво согласился доктор Грин и широко улыбнулся. – К концу периода меганочи температура спадет совсем уж до прохладных величин и у вас есть несколько дней для своих изысканий. Но только без физических усилий. Вам это все еще вредно. Лучше выполняйте наши предписания, пейте таблеточки, а то возможны обострения. Не делайте ничего такого, что низведет прекращение жизней пусть и безнадежных коматозников ради вашего спасения.

Махов поджал губы. Элен уже сказала ему, что пока он болел, в него перекачали кровь троих доноров. Но он не знал, что ему перекачали *всю* их кровь, так что они окончательно погибли.

– Обещаете соблюдать осторожность и все мои предписания?

– Обещаю...

– Тогда вперед... Индиана Джонс! Откопайте что-нибудь полезное.

«Кажется, у старика тоже шарики за ролики заскакива-

ют», – неестественно улыбнувшись, при уходе от доктора, подумал Эрик.

Элен взялась сопровождать Махова, что было весьма кстати, ведь воздушный транспорт намного быстрее и удобнее наземного.

– А ты подготовилась, – усмехнулся Эрик, заметив, что на задних местах полно различных емкостей для пищи и воды.

– А то! К тому же в головном модуле все еще пусто, разве что Ремезов бывает проездом, так что...

Эрик поняливо улыбнулся. Естественно, что он не против провести несколько дней наедине с Элен, подальше от всего и плевать на то, что это выглядит как обыкновенный побег. Он имеет на это право. Все равно от него никакого толку.

– Загвоздка только небольшая есть, – опять с усмешкой заметил Махов.

– Какая?

– Мне категорически противопоказаны физические нагрузки...

– Пошляк! – шутейно ударила по спине Эрика девушка.

– Молчу-молчу!

Проведя темное время меганочи в головном модуле, физические нагрузки оказались не так уж и велики, Элен в этом смысле его можно сказать пощадила, Эрик поспешил заняться исследованиями и раскрыть загадку исчезнувших орфейцев. Нужно изучить чужой опыт жизни на Сахаре, чтобы не

повторять ошибок предшественников и воспользоваться их наработками, чтобы не изобретать велосипед дважды.

Элен нырнув в молочную пелену испарений, уже изрядно истончившуюся, так как все многолетние растения постепенно переходили в спящий режим, сбрасывая иссохшие листья до лучших времен, и зависнув в относительно чистом пространстве между лесом и слоем испарений, отвезла его почти на самое место, прямо под «жилые кварталы».

Вертолет сел на небольшом пяточке недавнего каменного обвала, так что там еще не успела разрастись трава и поселиться живность. Впрочем ни того, ни другого уже опасаться не стоило, так как трава и мох так же постепенно усыхали. До последнего держались только самые стойкие виды, шипастые и маслянистые на вид.

– Нам остается только подняться по тропинке, – показала на тропинку Элен.

– Ты тут уже была?

– Да, потому и привезла тебя сюда, что знакома здесь со всем. Но сам понимаешь, сильно никто внимание на этих норах не заострял, работы просто пропасть. Не до исследований.

Эрик кивнул. Взяв пистолет, винтовка для подъема ему все-таки по здравому размышлению еще слишком тяжела, да и не развернуться с ней в случае чего на узкой тропке, так же прихватив немного припасов и воды, парочка сала подниматься по почти отвесной стене каньона.

– Действительно, здесь можно различить ступеньки, – согласился Махов, во время очередной передышки, тяжело дыша. – А вон те небольшие круглые отверстия выше и ниже больших нор, это наверняка для деревянных свай. Нижние – это дорожки, а верхние – крыша, на случай если камешек сверху упадет... маленький, от большого не спасет.

– Думаешь? – усомнилась Элен. – Этих маленьких дырок тут довольно много и они почти по всей высоте центральной части каньона. Выше леса и ниже испарений. Вполне возможно, что это действительно какие-то норы.

– Да, я обратил на это внимание... скорее всего так оно и есть. Забудем о них. Нас интересуют мелкие норы возле больших. Попробуй связать их наискосок, вот так под углом в двадцать-тридцать градусов, что слева направо, что справа налево и получим то и дело перекрещивающиеся лестницы идущие от самого дна каньона к большим отверстиям, а также большими отверстиями между ними, так как квартиры тут выдалбливали в несколько этажей.

– Верно! И никакие это не норы для местных летающих тварей! А то некоторые предположили что это гнезда как для земных стрижей... Чудики.

– Но это не значит, что твари там не могли поселиться...

– Тоже верно, – согласилась девушка и передвинула на поясе кобуру с пистолетом, так чтобы удобнее было выхватить оружие.

– Интересно только, есть ли внутренние коммуникации

или они делали только внешние? – задумался Эрик.

– Какие тут еще коммуникации нужны?

– Обычные. Трубопроводные.

– Зачем?

– Я как-то слабо представляю, что люди какали и писали с крыльца вниз. Так ведь кому-то и на голову попасть можно.

Элен засмеялась, представив себе такую картину.

– Действительно...

Наконец после тяжелого подъема они оказались в большой норе уходящей вглубь на десять-пятнадцать метров и шириной в пять-шесть метров.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросила Элен, увидев, как Эрик тяжело дышит опершись рукой о стенку.

– Нормально...

Махов, попив воды из предложенной девушкой фляжки и отдышавшись, внимательно осмотрел нору в свете фонаря.

– Ну и кто вообще мог решить, что это нора вырыта животными? – удивился Эрик. – Да еще такая большая? Это каких размеров должно быть чудище?! Да еще летающее, да еще роющее. Сразу же видно, что это комната... Вот вход... здесь наверняка была стена с окошком... просто с течением времени стенка разрушилась и осталось единое безобразное отверстие. Животные что сюда заползали, тоже наверняка постарались и разрыли землю. Да и сама нора довольно правильных размеров... особенно если исключить вандальские действия животных, разрывших стены под себя.

– Я тоже так думаю.

– Вот здесь стояла дверь... Мн-да, высокогато все же, – отшатнулся Махов, глянув вниз.

– Да не выше чем на Земле. Я бы даже сказала очень даже ниже.

– Так то Земля. Там безопасно. Все лестницы и лифты внутри зданий, так что и не чувствуется. А тут все снаружи... И ходить вверх-вниз на своих двоих. Замучаешься.

Эрик зашел вглубь комнаты и убедился, что это действительно было когда-то человеческим жилищем. А то зачем зверю делать небольшой узенький коридорчик и рыть себе еще одно помещение?

– Интересно, что здесь было? – пробормотал Эрик разглядывая помещением на двадцать квадратных метров.

– Думаю спальня.

Махов улыбнулся.

– Только без пошлых мыслей, – заметила улыбку Эрика Элен. – Там общий зал, а вот спальня должна быть защищена. Все-таки не стоит забывать о враждебном внешнем мире.

– Да, я тоже так считаю.

– Но все же остается один немаловажный вопрос который портит общую картину.

– Какой? – спросил Эрик.

– Жара. Как они выносили эту безумную жару в таких квартирах?

– Да, действительно вопрос... Я сначала подумал что

они использовали прохладу недр, но ничего такого не видно. Внутренних коммуникаций кстати тоже нет... Остается только предположить, что квартиры-норы орфейцы использовали только в периоды меганочи и зимой, когда относительно прохладно, а остальное время они все же жили в модулях впадая в своеобразную спячку.

Эрик и Элен зашли в еще несколько таких квартир, до которых смогли добраться без риска сорваться с тропинки. Они почти ничем друг от друга не отличались разве что размерами да количеством внутренних комнат. Увы, но ничего более что можно было бы подержать в руках, унести с собой, тем более каких-то записей, на что они тайно и явно рассчитывали больше всего, они не нашли.

– Нет, тут, куда смогли добраться животные, смотреть все бесполезно, ничего не найти, – сделал закономерный вывод Махов. – Нужно обследовать сколько-нибудь уцелевшее жилище.

– Сомневаюсь что мы такое найдем.

– Ну все же давай посмотрим.

– И потом мы все равно не сможем себе позволить полноценных изысканий... Для этого потребуется отвлечь слишком много людей, а на это никто не пойдет.

– Да, я понимаю. Но может, полетаем вдоль стен и, нам улыбнется удача, мы найдем что-нибудь подходящее?

– Без проблем!

Парочка стала спускаться вниз к вертолету.

– Что, не терпится отыскать какой-нибудь артефакт орфейцев? – спросила она с подначкой.

– Не то чтобы не терпится, но хочется, – легко признался Махов. – Согласись, тут есть какая-то загадка, а человек очень любопытное существо и ему хочется любую загадку разгадать. Особенно в нашем случае, когда любая разгаданная загадка орфейцев может стать ключом к нашему собственному выживанию.

Элен согласно кивнула.

4

Увы, но ничего интересного они так и не нашли. Парочка облетела почти весь У-образный каньон, но им либо попадались такие же разрушенные «норы», либо чтобы добраться до «квартиры» пришлось бы снаряжать настоящую экспедицию с отвлечением многих десятков человек. Но как верно заметила Элен ни времени ни ресурсов на это не имелось. Нужно как-то обходиться своими силами.

– Давай подлетим хотя бы поближе и посмотрим, – предложил Эрик.

Но и здесь их ждало разочарование. Подлетая слишком близко винты, сдували пыль со стены, и весь обзор заволакивало непроницаемой пеленой. Впрочем, и того что они увидели, оказалось достаточно чтобы понять, что даже в самых хорошо сохранившихся стенных нишах абсолютно пусто.

В одном все же обнаружили жильцы, но это оказались летающие твари. Спугнутые с насиженного места, они с криками бросились на вертолет. Одну тварь разрубило лопастями, что заставило «пчелу» опасно качнуться и завибрировать, не говоря уже о том что кабину забрызгало коричневатой кровью, но все обошлось. Другую тварь успел двумя выстрелами подстрелить из пистолета Эрик и тварь рухнула на дно каньона.

– Кажется мы не вовремя, – нервно усмехнулся Махов. –

Похоже у них брачный сезон в самом разгаре, а мы подглядывать, чего они не любят... Полетели отсюда.

Элен также криво улыбнувшись, очистив и промыв водой стекло дворниками, направила вертолет к головному модулю.

– Интересно, где они хоронили мертвых? – задался вопросом Эрик Махов.

– Зачем тебе мертвые? – невольно вздрогнула Элен.

– Мертвые тоже умеют говорить...

Элен покосилась на Махова. Заметив это, Эрик рассмеялся от души:

– Ну не в прямом же смысле в самом-то деле! – воскликнул он, едва сумев унять смех, что далось ему не просто. – В переносном!

– Я поняла... – смутилась девушка. – Ты что, собрался заняться могилокопательством?

– Это называется археологией... по-моему так звучит куда благороднее.

Элен только фыркнула.

– Ну зачем так рисковать раскапывая чужие захоронения?.. – продолжил Эрик Махов улыбнувшись в ответ. – Опасно это. Мало ли от чего кто-то умер? Может от вируса смертельного, а мы его разбудим. Вирусы ведь столетиями и даже тысячелетиями сохраняться могут.

– Бр-р... Вот уж действительно, только их пробуждения нами не хватает для полного счастья. У нас своих проблем

выше крыши. Не знаешь за что хвататься в первую очередь...

– Вот именно и я не собираюсь становиться виновником их пробуждения и тем более первой жертвой. Гробокопательством тех, кто умер от эпидемий, пусть занимаются ученые медики, это по их части, – кивнул Эрик. – Пусть выявят эти патогенные микробы, вирусы и заранее изготовят вакцины.

– Верно. Тогда зачем тебе могилы? И как ты в таком случае собираешься заставить «говорить» мертвых?

– Надгробия Элен, надгробия. Обычно на них оставляют какие-то надписи. Вот их я бы, не то что бы с удовольствием, но посмотрел.

– Действительно, это было бы не лишним, – согласилась девушка. – Вот только где искать кладбище? Наверху?

– Сомневаюсь... Раз уж они жили здесь, то подниматься лишний раз наверх нет никакого смысла.

– Визу? В джунглях?

– В джунглях на мой взгляд хоронить тоже не дело – местные твари тут же выкопают и сожрут.

– Верно... Тогда где?

– Я думаю орфейцы хоронили мертвых где-то тут же в стенах каньона. В каком-нибудь укромном местечке. Подальше от глаз, но... в непосредственной близости. Да хотя бы вот в этом, – указал Махов на довольно узкий, шириной может метров в пятьдесят проем в стене каньона.

– Хочешь что бы я туда полетела?

– А сможешь?

– На слабо меня берешь? – усмехнулась Элен.

– Нет, просто спрашиваю. Если это слишком опасно, то так и скажи и мы не будем соваться. Лишний риск нам ни к чему.

– Я уже наловчилась и чувствую машину как саму себя. Так что смогу, а вот раньше соваться действительно не стала бы.

Элен действительно повернула «пчелу» в указанную расщелину и медленно влетела. Поначалу стены были пустыми, даже следов от жилищ не наблюдалось, хотя это казалось странным, но люди похоже предпочитали селиться в стенах большого каньона, избегая расщелин. Может они любили, выглянув в окно увидеть простор, а не мозолить себе глаза стенкой напротив?

Метров через сто-сто пятьдесят появились знакомые следы – дырки в стене от наклонной рукотворной тропы-лестницы.

– Кажется, мы нашли то, что искали, – сказал Эрик, внимательно разглядывая сужающиеся стены расщелины в бинокль.

– Что там?

Элен не могла отвлечься и бросить управление вертолетом, передав его автопилоту из-за воздушных потоков, что становились непредсказуемыми в тесном проходе расщелины. Винтокрылую машину порывами ветра то и дело броса-

ло из стороны в сторону, словно души мертвых выпроваживали незваных гостей из своих владений.

– Как я и предполагал захоронения делались в стене. Вижу надгробия...

Элен, когда болтанка немного успокоилась, все же бросила взгляд на стену и увидела в ней множество квадратиков могильных каменных плит вмурованных в стену. Многие с течением времени из-за эрозии и прочих природных и биологических факторов (отколупали тупые животные) выпали из стены, но значительная часть сохранилась на своем месте.

– Можно что-то прочесть? – спросила она, снова сосредотачивая все внимание на управлении из-за усилившейся тряски.

– Вполне... я как раз веду запись. Сейчас быстренько все запишем, а потом в спокойной обстановке все рассмотрим на большом экране и проанализируем. Так что держи вертолет ровнее, а то изображение гуляет...

– Стараюсь...

Другая стена также являлась местом упокоения мертвецов.

– Их здесь сотни... тысячи... – глухо прошептала Элен, как любой нормальный человек, чувствуя себя на кладбище неуютно.

– Да... Все, я почти все заснял, дальше вглубь лететь опасно, так что можно улетать.

– Давно пора.

Элен осторожно развернула «пчелу» и вылетела из расщелины.

– Уф... даже легче стало и не только управлять, – призналась девушка.

– Кладбище...

– Верно. Я хоть и не верю в эту муть, но сейчас могу согласиться с мнением, что такие места имеют свою тяжелую энергетику.

Вернувшись в головной модуль и едва почистившись от пыли, даже не отдохнув и не перекусив, голода они не чувствовали хоть и не ели уже давно, парочка засела за терминал, чтобы просмотреть сделанные записи.

На первых могильных плитах даты стояли еще старые, то есть по земному летоисчислению ведущегося от Рождества Христова.

– Надо будет потом другие расщелины посмотреть. Вряд ли это единственный погост... Но уже сейчас ясно что много орфейцев погибло в первые годы после посадки, – сказал Махов.

– Неудивительно, ведь им пришлось бороться с местной экосистемой.

– А это значит, что у нас все только впереди...

Элен кивнула с хмурым видом и продолжила изучать запись.

Далее уже шли совмещенные даты, то есть стояла дата от Рождества Христова и в скобках год от Дня Посадки или

Прибытия.

Потом шла датировка исключительно от Дня Посадки-Прибытия. Скорее всего, эта датировка применялась уже исключительно для рожденных на Сахаре.

– Много детей не доживших даже до трех лет, – глухо заметила Элен.

– Да, детская смертность, особенно младенческая довольно высокая... Что ж, как ни жестоко это звучит, но сие неудивительно.

Они сделали еще несколько вылетов, найдя еще дюжину высоких некрополей, если можно так выразиться и полученная информация стала гораздо более полной.

– Можно подвести первые итоги, – после длительного изучения записей подвел итог Махов. – И они надо сказать не очень-то утешительные. Если судить по уцелевшим надгробным плитам, то большинство орфейцев не протянуло на Сахаре и двух десятков лет какого бы изначального возраста они ни были по прибытии двадцатилетние или сорокалетними. Так что нам похоже тоже не светит лучшая доля. И это если нам повезет. В лучшем случае протянем с тобой тридцатник, как вот эти немногочисленные долгожители.

– Тридцать лет... не так уж и мало. Достаточно чтобы взрастить новое поколение... – заметила Элен думая о чем-то своем.

– Да... Вопрос в том, стоит ли возвращивать? Мучиться самим и мучить детей... Это же ад.

Элен на это ничего не ответила.

– Ладно, продолжим подводить итоги, – проронил Эрик. – Большинство погибли, не протянув и десятка лет, и лишь немногим удалось протянуть до тридцати. Судя по совпадающим датам смерти это результат трех крупных эпидемий. Первая случилась через год после приземления, вторая через три и самая масштабная с самым большим количеством жертв, через десять лет. После последней эпидемии в живых осталось не больше семидесяти тысяч орфейцев от двухсот прилетевших. Удивительно, что их вообще всех похоронили, ведь мертвых было больше чем живых, а для каждого нужно выдолбить могилу и это все на жаре...

– Не хотели терять человечность... Ведь именно забота о мертвых отличает человека от животного. Кстати эпидемия могла вспыхнуть в холодный период и тогда сохранение тел уже не такая проблема. Время для рытья могил есть. Разве что хищники могли доставлять неприятности.

– Возможно ты права... С датировкой потом надо будет заняться действительно гораздо серьезнее, а то может быть что вероятность эпидемий действительно наиболее велика зимой. Вот видишь, это уже крайне важная информация, что рассказали нам мертвые... Зима может оказаться не таким благостным периодом, каким мы его представляем. Может и будет прохладно, но тут в прохладе похоже начинают размножаться самые опасные микроорганизмы.

– Куда ни кинь, всюду клин, – невесело хмыкнула Элен.

– Кстати о новом поколении. Как мы отметили ранее, у новорожденных наблюдается высокая смертность, а максимальная продолжительность их жизни не превышает все тех же тридцати лет. Впрочем, этого тоже вполне достаточно для воспроизводства. В течение следующего столетия численность потомков орфейцев держалась на уровне сорока-пятидесяти тысяч, хотя рожали много, но детская смертность по-прежнему оставалась высокой, мы с тобой обнаружили настоящие семейные склепы... И вот новая беда. Через сто пятьдесят лет произошла еще одна большая катастрофа. Умирают сразу несколько тысяч человек.

– Очередная эпидемия...

– Скорее всего... Но не это самое странное... Может мы с тобой не все кладбища обнаружили, но тут происходит провал с количеством населения. Умерших стало значительно меньше и продолжает уменьшаться. Я думаю это связано с общим сокращением численности населения. И таким резким оно может быть только из-за исхода... Хотя часть населения осталась на прежнем месте, но вот ее убыль как раз естественная. Они все постепенно умерли. Последняя датировка обозначена двести третьим годом от Прибытия...

– Думаешь, они разделились и часть ушла? – усомнилась Элен.

– Думаю да. Иначе как объяснить отсутствие техники? Куда все делось? Только с собой забрали, сначала часть, а потом когда все оставшиеся в двести третьем году дали дуба, они

вернулись в мертвое поселение и унесли остальное на свое новое место жительства. Это объясняет и отсутствие вещей в квартирах.

– Но почему они разделились?

– Кто знает?..

– Надо лететь дальше, искать этих ушельцев, – растянувшись в удобном кресле в командном центре головного модуля, предложил Эрик Махов. – Вот только где? Пока все облетишь...

– Зачем?

– Да мало ли?! – воскликнул Эрик. – Техника. Но главное, там-то наверняка остались какие-то записи! Не могли не остаться! У них многие знания по выживанию в этом мире, все-таки больше двухсот лет продержались. А то и вовсе...

– Кто-то до сих пор в живых остался. – Тихо закончила за Эрика Элен.

Махов кивнул.

– Вероятность того, что далекие потомки орфейцев, пусть немного, всего несколько десятков человек, все еще живы, остается реальной. Если подумать, то триста лет, не такой уж большой срок. Кто-то да мог выжить, кто-то да должен был приспособиться, пусть они угасают из-за недостаточного количества для развития, но... Мы должны туда полететь, – повторил Эрик.

– Убедил, – остановила Эрика Элен, поняв, что он может привести еще кучу доводов. – Вот только куда лететь? И как далеко?

– Да, это действительно вопрос... Хотя, может компьютер

подскажет?

– Что именно?

– Ну, может спутники уже вышли на постоянные орбиты и вошли в полноценный рабочий режим? Тогда с помощью них можно найти ответы на некоторые вопросы или хотя бы намеки.

– Давай посмотрим.

Эрик незамедлительно принялся за работу засева за главный терминал.

Спутники действительно вышли на постоянные орбиты и работали в полную силу, сканируя поверхность. Теперь у колонистов имелась самая подробная карта Сахары. Как и предполагалось в самом начале, планета представляла собой каменный шар изуродованный многочисленными безобразными шрамами великих каньонов, соединявшихся между собой каньонами поменьше, как правило третьего порядка, никто не был изолирован.

Главными являлись три больших каньона-шрама в пять-шесть тысяч километров с множеством отростков каньонов-щелей второго, третьего и четвертого порядка. Они словно трещины на стекле покрывали практически всю поверхность Сахары.

В каньонах второго порядка не говоря уже о главном каньоне имелись своеобразные острова – скальные возвышения.

Если верить сканерам, то в каньонах второго и даже тре-

того порядка встречались небольшие озера, а в центре главных каньонов, куда стекались все ручейки и речки, плескались настоящие моря.

– Мн-да, – удрученно проронил Махов, когда он смог установить связь со спутниками и получить от них информацию.

– Что такое?

– Орбитальная сеть спутников приказала долго жить. Их ресурсы уже на исходе. Шестидесяти процентный расход топлива на постоянные корректировки курса. Солнечные бури их буквально сбивают с орбиты. Не стоит забывать о влиянии Баоса. Очень скоро, по сравнению с заявленным сроком их службы, они рухнут на Сахару или улетят к черту на кулички. Хорошо если год продержатся.

– Плохо...

– Да уж, хорошего мало, совсем нет... Теперь придется помучиться, предсказывая солнечную погоду. А это не есть хорошо, однажды ошибемся, и вся электроника накроется медным тазом. Тогда нам вообще каюк.

– Ничего. Найдем какие-нибудь закономерности, между солнечными бурями и местными проявлениями природы и будем предсказывать по ним. Я кстати уже заметила, что свечение газового гиганта усиливается перед магнитной бурей... Осталось только соотнести уровень свечения с силой солнечного потока.

– Верно. Выкрутимся. Не в первой...

На экране развернулась карта местности приземления посадочных модулей.

– Увидеть что-то своими глазами не представляется возможным, – с унынием заметила Элен. – По крайней мере, до тех пор, пока окончательно не исчезнут слои испарений.

– Да уж. Но давай рассуждать логически...

– Напекаешь на то, что у женщин с логикой не очень?

– У женщин логику заменяет интуиция. Так что включай ее на полную катушку, – нашелся что ответить Эрик. – Итак, они также сели по обе стороны каньона и в центре У-образного слияния. Значит, где-то они должны были собрать все в кучу, потому как мне не кажется реальным, что тяжелую технику сначала спустили вниз, а потом подняли наверх.

– А зачем снова поднимать?

– Э-э... действительно, – согласился Эрик. – Поднимать незачем, по крайней мере тяжелую технику точно. Достаточно спустить. Легкую вроде грузовиков, внедорожников и автобусов можно и своим ходом в обход отправить куда угодно.

– Хоть к другому каньону первого порядка. Это даже вероятнее всего, если у них действительно какая-то серьезная размолвка случилась.

– Тоже верно, – снова согласился Эрик. – Но давай считать что они остались где-то здесь.

– Нет проблем. Но в таком случае они могут быть где угодно.

– Верно. Ч-черт... не работает тут логика.

– Да и у меня с интуицией что-то туго, – усмехнулась Элен.

Мест куда могли уйти орфейцы-отщепенцы и основать новое поселение, имелось великое множество. Каньонов просто огромное число самых разных как по высоте, ширине, длине и форме. Выбирай любой.

– Давай мыслить логически, но с другого направления, – едко предложила девушка после длинной паузы.

– То есть?

– Им нужны площади, где они смогли бы распахать землю и засеять ее видоизмененными культурами, на основе земной...

– Хм-м... возможно. Только где теперь такое место искать? Ведь они могли уйти куда угодно... Если тупо шарить пальцем по каньонам выискивая площадки пригодные под засев, то на это уйдут месяцы если не годы.

– Геологический сканер работает?

– Да. У нас даже есть, пока не очень точная, карта металлических полезных ископаемых с неглубоким залеганием.

– А нам глубокое залегание и не нужно. Вряд и орфейцы стали закапывать свою технику глубоко под землю?

– Не скажи, гаражи могли устроить на дне каньонов, что они скорее всего и сделали.

– Но не слишком глубокие, правда? Магнитные поля должны пробиться из выхода.

– Да чего гадать? Давай проверим! – воскликнул Эрик и

стал возиться с компьютером, выискивая нужную программу поиска. Таковая нашлась, но и только. – Хм-м и какие циферки прикажешь записывать в эти строчки? Как заставить спутник искать, возможно, спрятанную в рукотворном гроте технику? Ведь никаких справочных данных у нас нет. Не наобум же...

– А давай сначала сосканируем нашу, а потом введем полученные данные в компьютер и пусть он ищет схожие параметры в других районах планеты, – предложила Элен.

– Все гениальное – просто!

От избытка чувств Эрик даже поцеловал Элен.

Вскоре все необходимые параметры были получены и введены в компьютер. Начался скрупулезный поиск.

– На это уйдет не меньше суток, только по нашему каньону... – опечалился Эрик, посмотрев на скорость обработки данных.

– А ты куда-то торопишься?

– Ничуть!

– Тогда пойдем, поедим. Тебе нужны силы...

Махов только усмехнулся.

– Силы мне действительно не помешают. Ведь тратить их приходится не только по делу...

– И нечего усмехаться, – в свою очередь усмехнулась Элен. – Я не собираюсь тебя мучить... слишком часто.

– Спасибо!

Результаты появились на исходе вторых суток.

Естественно компьютер сразу же со стопроцентным совпадением с заданными параметрами отметил всю технику прибывших колонистов, все модули, пятнышки их горели на экране четко благодаря тому что стояли на поверхности, а не на дне каньона под слоем пара и не закопаны под землю.

Появились и показатели с меньшим процентом совпадения, как и предполагала Элен в соседнем главном каньоне. Одной из достойных внимания отметок явно являлся выход на поверхность жилы железной руды, слишком уж он был обширен. А вот второй мелкий точечный, очень даже смахивал на упрятанную технику.

– Я думаю это здесь, – сказал Эрик. – Место подходит под твоё описание: есть площадка для посева вокруг «острова». Хорошая площадь, ровная. А вот глубина каньона просто огромная. Больше километра! Есть где вырыть каньонный городок.

– Далековато... – поморщилась девушка. – Почти тысяча километров.

– Не дотянем?

– Да мы можем хоть всю планету облететь, хватило бы воды и продовольствия... В этом-то как раз и беда. Грузоподъемности «пчелы» не хватит на такое длительное путешествие. Пока туда, пока обратно, да там надо еще некоторое время провести, чтобы все тщательно исследовать.

– Но до этого места хватит, если по быстрому и ненадолго?

– Хватит. В обрез.

– Вот и замечательно.

– Меня смущает старый вопрос: как они там жили? – кивнув на предполагаемое поселение «ушельцев» спросила Элен. – Модули-то остались все здесь? Как они научились переносить жару?

– Модули все раздетые, если ты не забыла, – напомнил Эрик. – Их осталось то всего ничего. Они наверняка обустроили свои жилища модульными кондиционерами.

– Точно. Разве что они могли протянуть так долго и не сгореть в таких жестких условиях постоянных магнитных бурь?

– Раньше технику делали не то что сейчас. Не забывай, это был полноценный колониальный корабль, там все по высшему разряду ставили, на века, не то что у нас, тят-ляп и готово.

– Ну ладно, теперь вопрос в том: отпустит ли нас в эту далекую экспедицию Ремезов? – засомневалась Элен.

– А он может нас удержать?

– Ну нет, все мы формально вольные птицы... Но все же не стоит подрывать его авторитет в глазах других людей своими вольными действиями. Это может плохо отразиться на всех. Каждый начнет взбрыкиваться, что тогда будет?

– Бардак.

– То-то и оно.

– Да, но это значит, что в его же интересах нас отпустить, если он не хочет чтобы его авторитет пошатнулся.

– Тоже верно, – улыбнулась Элен.

– К тому же пилотов у него достаточно, одним вертолетом больше, одним меньше роли не играет. Тем более что автопилот может сделать большую часть работы. Так что ему нет причин держать нас. В конце концов мы не дети...

– Да уж, дети кое-чем не занимаются, – хихикнула Элен.

– Ну и кто после этого из нас пошляк? – усмехнулся Эрик.

– Ты!

– Однако...

6

Билл Маккейн с трудом сглотнул вязкую слюну и нервно вздрогнул, вглядываясь в чащу этого инопланетного, чуждого леса. Здесь все непривычно, и таило угрозу по определению.

Чего только стоит этот черный лес. Готовая декорация для фильмов ужасов.

Где-то неподалеку вскрикнула какая-то тварь и Билл, резко развернувшись на крик, крепче сжал универсальную винтовку. Только это оружие давало хоть какую-то иллюзию защищенности. Впрочем он все же понимал, что оружие это его в действительно серьезной ситуации, когда набросится целая стая этих жутких волков, его не спасет. И это нервировало.

По лицу, под дыхательной маской обильно стекал пот, заливая и выедавая солью глаза, но лишний раз противогаз снимать не рекомендовалось. Тут, на дне каньона в воздухе слишком много микроорганизмов и сам воздух ядовит от испарений от гниющей маслянистой листвы. Там наверху можно дышать через обыкновенный респиратор, а тут ни-ни. Вдох и ты на больничной койке, причем не факт что встанешь с нее...

– Проклятая планета... – прошептал уже ставшее ритуальным ругательство Билл и с трудом сглотнул вязкую слю-

ну. – Черт, как же хочется курить.

Курить нечего уже давно. Весь тот мизерный запас элитных, а значит дорогих сигар, сигарилл, сигарет просто табака для трубок и даже жевательного что отправлялись кем-то в колонии своим родственникам, уже давно скурили и сейчас большинство курильщиков безмерно мучались от отсутствия дозы никотина и нервничали.

Какие-то оригиналы пытались курить местную высушенную траву, предварительно проверив ее на безопасность у докторов, но Маккейн к таким чудакам не относился, хотя уже готов был попробовать покурить хоть что-то.

Снова резкий громкий вскрик, бьющий по нервам точно электрический разряд.

«Уже ближе», – отметил он, еще пристальнее вглядываясь в чашу, но ничего кроме то тут, то там тяжело падающих листьев не увидел.

Билл поморщившись помассировал левый висок. Еще эта непреодолимая уже много недель постоянная выматывающая головная боль с чудовищными пиками мучений. Таблетки помогали слабо, но при этом он еще числится в числе здоровячков. Остальным было и того хуже.

Маккейн внимательнее всмотрелся в лес, но все тщетно. Через эту увядающую от запредельной жары растительность, что пыталась ожить в период меганочи, ничего не разглядеть. Предел видимости составляет двадцать-тридцать метров. Дальше натуральная стена коричневой, серо-буро-ма-

линовой и черной листвы, травы, кустарника, стволов деревьев.

С красками этой природе тоже не повезло. Она нагоняла дикую депрессию. Хоть бы где-нибудь что-нибудь успокаивающее зеленое...

Маккейн посмотрел на своего напарника Хэрста Эрексона с которым он стоял на периметре, охраняя сборщиков корней и прочей съедобной травы, такой противной на вкус, что хочется блевать. Но нужно есть, потому как еще долго ничего другого не будет.

Хэрст с виду спокоен как удав. При вскриках саhariанских тварей он лениво поворачивал голову и смотрел не больше трех секунд и не увидя ничего интересного медленно поворачивал голову в исходное положение.

«Может он просто тормоз? – подумал Билл о своем напарнике. – Или ширнулся чем-то? Хотя с последним еще хуже чем с куревом».

Билл ненавидел эту планету, он боялся ее до колик в животе, если не сказать больше, того и гляди диарея пробьет, и не понимал, как другие могут быть такими спокойными, не бояться.

«Мы тут все умрем, умрем, умрем... – мысленно ныл Маккейн. – Не зря же она закрыта для колонизации, а чего только стоит эта формулировка: условно пригодная для жизни?! Условно пригодная! Боже мой, за что?!»

Билл снова задрожал.

«За что? Почему я тут?! Это не справедливо!» – уже кричал он в мыслях.

На Земле у него была работа, но по результатам аттестации его уволили. Естественно он тут же попал в список «Лотереи» и надо же такому случиться, что он «выиграл» следующий же розыгрыш! Ну разве это справедливо?!

Увидев что напарник смотри на него, Билл взял себя в руки.

– Спокойно парень, – сказал Хэрст. – Это всего лишь скайторы, они не опасны.

– Откуда тебе знать, опасны они или нет?! – взвился Билл.

«И чего таких нервных вообще в дозор ставят?! – не понимал Эриксон. – Этому вообще лошадиная доза успокоительного нужна, а ему оружие в руки дали. Или остальные вообще никакие даже по сравнению с ним? Если так, то наше дело реально дрянь...»

– Да уже успели с некоторыми познакомиться и изучить их повадки. Тебе стоило чаще бывать на лекциях.

– Да бывал я!

– Тогда тебе стоит знать, что они хоть и крикливы, но сами пугливы как зайцы.

– То-то и оно! Чего они разорались? Кого перепугались?!

– Хороший вопрос, – кивнул Хэрст. – Увидим – узнаем. А пока не стоит дергаться и обсираться от каждого вскрика. Не жги нервные клетки понапрасну, они говорят, не восстанавливаются.

– Ты что, совсем не боишься? – спросил Билл Хэрста.

– Не бояться только отморозенные. Другое дело, что страх убивает еще быстрее. Нужно выбрать золотую середину.

– То есть?

– Ну помимо того что ты в бешеном темпе сжигаешь свои нервные клетки, ты доводишь себя до состояния истерии. А в таком состоянии люди уже ничего не соображают. Иногда совсем до тяжелых случаев доходит, например стреляются или сойдя с ума с криком бросаются в лес и погибают там. Ты этого хочешь?

– Н-нет...

– Тогда успокойся. Прими все произошедшее как данность.

– Легко сказать...

Снова вскрикнула какая-то тварь, и Маккейн вновь вздрогнул, оглядываясь. По спине потек очередной ручеек пота. Противно.

– Палец с курка убери...

– Что?

– Говорю, палец с курка убери. В кого стрелять собрался?

Стрелять действительно не в кого и Билл убрал палец с курка. Тем более что винтовка по правилам снята с предохранителя, приведена в боевое состояние, чтобы в ответственный момент не потерять драгоценные секунды, и любое нажатие приведет к выстрелу.

Маска снова вспотела внутри, и пришлось ожесточенно

поработать дворником, сгоняя влагу и улучшая видимость.

Вдруг кусты напротив задвигались и Маккейн не раздумывая, несмотря на предостерегающий жест напарника, еще не разобравшись, что им угрожает и угрожает ли вообще (да и как иначе?! Кто тут с добром придет?! Исключительно только сожрать!!!), с криком ненависти и страха выдал длинную очередь из УВК-15, веером полосуюя джунгли и всех тех монстров реальных и вымышленных, что там спрятались и жаждут его употребить на обед...

– Получите твари! Ненавижу!! Сдохните!!! Сдохните-е-е!!!

Загудел зуммер вызова рации.

– Ремезов, – хмыкнул Махов, опознав номер абонента. –

Не про него сказано, но подходит: помяни черта, он и явится.

Элен прыснула от смеха.

Махов нажал на прием.

– Слушаю вас Антон Николаевич.

– С вами все в порядке?

– Так точно.

– Хорошо... но будьте осторожнее. Лучше если вы прекратите свои археологические вылазки и вернетесь в модуль.

– Что-то случилось?

– Случилось... – с тяжелым вздохом подтвердил Ремезов.

– Что Антон Николаевич?

– Только что произошло нападение на сборщиков, точнее на охранников, у сто пятого модуля.

– Нападение?! Кто?!

– Неизвестно... Было много стрельбы... тел нет, пропало пять человек, но и... оружие тоже.

– Подозреваете «крыс»? – скорее констатировал Махов.

– Да. От них можно ожидать все что угодно. Наверняка это они напали с целью завладеть оружием.

– Но зачем им тела?

– Чтобы списать все на нападение местных тварей. Де-

скасть утащили вместе с оружием...

– Что ж, возможно... – с большим сомнением согласился Махов.

– Элен, ты здесь? – спросил Ремезов.

– Да Антон Николаевич...

– Мне нужны все пилоты. Сейчас полетим к «крысам» разбираться. На машинах слишком долго, скоро рассвет, а десант должен быть побольше. Так что...

Эрик Махов невольно поразился тому сколько времени уже прошло с момента начала их археологических исследований. Оказывается уже подошла к концу меганочь. Сейчас начнутся короткие все удлиняющиеся солнечные дни, что быстро разрастутся в жаркий мегадень.

– Я понимаю, мы сейчас будем.

– Жду.

– А как давно произошло нападение? – спросил Махов.

– Да буквально десять минут назад... А что? – спросил Ремезов.

– Если это «крысы» мы можем поймать непосредственных виновников нападения. Ведь они наверняка на машинах и далеко уехать в принципе не могли... ведь им еще из каньона выбраться надо. А это весьма непросто.

– Я предусмотрел такой вариант, потому пара пилотов сейчас ведет воздушную разведку в том районе. Если они засекут нападавших, спросим прямо с них... Конец связи.

– Конец связи...

– Надо было их... под ноль вывести, – хмуро заметила Элен.

Эрик с удивлением взглянул на нее.

– Однако... – только и смог многозначительно-растерянно выдать он.

Одно дело когда мужчины предлагают такой вариант решения проблемы: нет человека – нет проблемы, и совсем другое дело когда женщина хочет «вывести под ноль» десятки тысяч человек просто за их принадлежность к так называемой асоциальной группе. С такими кардинальными мерами вообще надо быть осторожнее, особенно в здесь, где людей и так с гулькин нос.

– Мало нам здешних проблем, так еще «крысы» будут их добавлять... – попыталась смягчить впечатление девушка.

– Ладно, полетели... а то Ремезов уже заждался поди.

Перед сто пятым модулем собралось десять вертолетов и четыре самолета в итоге на своеобразную «стрелку» с «крысами» отправилось почти девяносто человек вооруженные до зубов. Сопоставимое количество с вооруженным количеством «крыс». Ну может у последних на десяток стволов больше, но это не принципиально, ведь «крысы» будут помнить что за прибывшими стоит все остальное население колонии, а это сотни тысяч винтовок. Не побрыкаешься.

Через час скоростного полета вся эта толпа приземлилась около десяти модулей «крыс» у параллельного каньона, что в ста километрах.

«Крысы» выглядели удивленными. Появление такого десанта они явно не ожидали. Навстречу вышел их новый вожак по прозвищу Череп. Свое прозвище как легко было догадаться, он получил за отсутствие волос на голове.

Ремезов двинулся вперед ему навстречу, заговорив на повышенных тонах еще издали:

– Вы что вашу мать творите?! Мало вам досталось?! Еще хотите?! Вы что, мазохисты?!!

– Ты че пургу гонишь?! – ошалел «крысиный» король от непонятных обвинений. Он аж отступил на шаг от напора Ремезова – Ты вообще о чем сейчас говоришь?!

– А то ты не в курсе?! Два часа назад ваши убили пять наших и забрали оружие!

– Никто из «крыс» к вам не наведывался и тем более никто никого не убивал. Отвечаю. Все машины на месте и ни одна никуда не уезжала. Все стоят на приколе вот уже сутки.

– Врешь!

– Следи за базаром... больше я пустые наезды терпеть не стану.

Череп демонстративно положил руку на кобуру с пистолетом. Это естественно вызвало напряжение, как среди «крыс», так и среди десанта «хомяков». Сейчас хватит одной искры чтобы началась стрельба.

– Не веришь, можешь сам проверить и пересчитать, как количество машин их всего десятков, так и стволов.

– Они могли успеть вернуться...

– Сомневаюсь... Тем более так быстро двигатели машин остыть бы точно не успели. Тоже можете проверить. Сам подумай, зачем нам мараться из-за пяти жалких стволов? Они погоды не делают. Вот если пять тысяч, тогда другое дело. Даже пять сотен сгодились бы, но никак не пять штук и даже пятьдесят. Догнал?

Ремезов промолчал. Логика в словах «крысиного» короля определенно имелась. В пяти лишних стволах действительно нет никакого проку. Только отношения портить. «Крысам» это ни к чему. Себе дороже. Разве что кто-то хитрожопый из оппозиции Черепа хочет раскачать ситуацию чтобы на этом сыграть. Но тоже сомнительно.

– Так что из-за такой мелочи нам войну начинать не с руки. Мы не при делах. Предьява твоя пустая. Скорее всего местная живность постаралась...

– Зачем ей оружие? – вяло спросил Ремезов, уже видимо поняв, что прилетел зря. Погорячился. Поспешил – людей насмешил. Только никому не смешно. – Утащили людей, я еще понимаю, а стволы? Ну ладно одну винтовку прихватили, две, три наконец... Но чтобы все?!

Череп пожал плечами.

– Может просто у всех ремень от винтовок через шею накинута был, так оно надежнее висит. Все время оружие в руках держать тоже невозможно, потому и утащили вместе с телами.

Ремезов явно чувствовал себя раздосадовано и глупо. Из-

виняться перед «крысами» он не стал, посчитал сие ниже своего достоинства, просто развернулся и зашагал обратно к вертолетам и самолетам. Опускаться до того, чтобы проверять двигатели машин он тоже не собирался.

– Завтра вакцину привезут... – все же бросил он через плечо.

Подняв тучу пыли, десант вернулся обратно к крайнему сто пятому модулю.

Видя поганое настроение исполняющего обязанности президента колонии, Махов благоразумно решил, что за разрешением на дальнюю разведку возможного поселения орфейцев лучше зайти завтра. А еще лучше послезавтра... Все равно это сейчас не к спеху. Если и лететь, то только в следующий период меганочи. А вот дальше затягивать нельзя.

Как оказалось, спутники включившись в рабочий режим, вели постоянное наблюдение за районом посадки. Просмотрев интересующий отрезок времени, Эрик лишний раз убедился в том, что нападение в районе сто пятого модуля устроили не «крысы». Они там не появлялись даже близко, они действительно вообще не покидали района своего лагеря, о чем Махов доложил Ремезову.

– Да я понимаю... – ответил он. – Наверное действительно местные хищники напали. Мы же ведь по сути ничего не знаем о местной флоре и фауне... Будем держать ушки на макушке. Усилим группы охранения.

По истечении нескольких дней Эрик действительно подкатил к Ремезову с просьбой отпустить их в дальнюю разведку к интересующему району.

– Медики и генные инженеры полностью поддерживают эту экспедицию, – обосновывал необходимость экспедиции Махов. – Ведь в древнем поселении орфейцев могли сохраниться какие-то записи медицинского характера. Это на порядок сократило бы время исследований, спасло бы кучу жизней. Не говоря уже о том, что на заросших плантациях могли уцелеть образцы культур видоизмененных растений, что орфейцы обязательно должны были вывести под местную биосферу, но при этом съедобные для людей.

Ремезов хмыкнул.

– Со всех сторон меня обложил. Что ж, вынужден признать, подобная разведка действительно жизненно необходима, а потому даю добро.

– Спасибо.

Эрик, получив то, что хотел, собрался уходить, но Ремезов его остановил:

– Не спешите. Вы полетите только в следующий период меганочи. До него еще десять дней. За это время вы успеете подготовиться, как следует. Поскольку экспедиция займет несколько дней, то сшейте для себя палатку из специально-

го огнеупорного материала, которая будет спасать от жары, с подсоединением ее к вертолетной системе кондиционера. Да и на вертолет тоже нужно надеть балахон.

– Сделаем. Спасибо Антон Николаевич.

– Не за что.

К концу периода мегадня вся подготовительная работа была завершена. Осталось только выждать еще несколько суток, чтобы температура упала до приемлемых величин и вертолетный кондиционер не сдох от натуги. В этот период вынужденного безделья парочке не оставалось ничего другого как ждать сидя в головном модуле. Он все еще оставался незанятым, хотя его вот-вот должны были использовать по назначению как административный центр колонии. Своеобразное правительство уже почти сформировалось.

Смотреть с орбиты на то, что происходит внизу, поначалу оказалось довольно увлекательным занятием. Кстати сказать, один из спутников попав под особенно мощный поток солнечного ветра, не смог удержаться на орбите и рухнул на Сахару. Очень скоро его судьбу должны были повторить остальные. А ведь они были рассчитаны на двадцать лет работы.

– Что делаешь? – спросила Элен, подсев на соседнее кресло.

– Подглядываю...

– Космический вуайерист?!

– Типа того, – хохотнул Эрик. – Вот мы...

Махов показал и укрупнил головной модуль с вертолетом на крыше. Потом он перевел объектив спутниковой камеры на ближайших соседей. Здесь было гораздо оживленнее. Работавшие люди, своим непрерывным движением, походили на муравьев.

Люди с помощью сразу пяти подъемных механизмов (все тех же машин и лебедкой через кран-балку закрепленной на краю каньона) вытаскивали из каньона ванны груженные землей. Далее землю раскидывали по большой площади и оставляли сушиться. Но для того чтобы отправить ее в оранжерею этого конечно недостаточно. Высушенную землю собрав при помощи экскаваторов в кучу отправляли на пережигание. В огне происходила стерилизация почвы, погибали все патогенные организмы, семена и ростки нежелательных растений. Только после такой жесткой обработки земли, ее загружали в оранжереи то есть модули от «Орфея».

Древние модули, пока Эрик находился на лечении, тоже успели переделать под новое назначение. Впрочем, внутри большинства из них работа по переделке шла параллельно с наполнением уже готовых уровней землей.

Но наблюдать за жизнью колонии вскоре надоело. Везде одно и то же.

– Жаль что сквозь эти испарения никак не пробиться... Только сканером.

– Ну почему, мелкие каньоны уже открыты... – указала Элен на один из таких совсем уж мелких каньонов в пятиде-

сят километров длиной и около сотни глубиной, а шириной не больше полукилометра.

Деревья там уже окончательно потеряли свою листву и стояли протянув свои ветки к небу точно руки в мольбе о ниспослании дождя. Трава и мох естественно тоже все иссохли превратившись в удобрение для и без того черной плодородной земли. Животные там уже не появлялись мигрировав в более благоприятные места или может быть впав в спячку в какой-нибудь норе.

– Но нас ведь интересует поселение орфейцев. А там туман еще довольно плотный. Даже в нашем каньоне все еще держится, хоть его и рвет уже иногда.

– А как там «крысы» поживают? – поинтересовалась девушка.

Эрик задал соответствующую команду компьютеру и тот перенастроил «глаза» спутника на «крысиный» лагерь.

– А у них там весело, – жестко усмехнулась девушка, увидев укрупненную картинку.

«Крысы» действительно «веселились» вовсю. Рядом с одним из модулей шла ожесточенная драка, настоящая куча-мала из сотни дерущихся. На земле без движения уже лежали десятка два-три убитых и тяжело раненых. Но огнестрельное оружие похоже не использовали. Шла честная драка.

– Вот чего они опять не поделили, а?

– Не удивлюсь если эта махаловка из-за неосторожного

слова или даже косого взгляда, – пожал плечами Эрик.

– Животные...

– Просто они все на взводе, злы, энергии полно и ей надо куда-то выйти...

– Пусть работают, как мы, и энергии выход и полезно для выживания.

– Во-первых, у них нет пустого модуля для переделки его в оранжерею...

– На первое время достаточно двух нижних уровней своих модулей которые можно приспособить под те же задачи, – не согласилась девушка. – Мы же так же делаем.

– А во-вторых, «крысы» просто не видят смысла в тяжелой работе...

– Это еще почему?! Смысл в выживании...

– В том-то все и дело, что они не видят смысла в выживании. И потом, выживание предполагает возможность появления у группы потомства, а женщин у них их почти нет. Пятьдесят тысяч одних мужиков... Отсюда и драки.

– А ты уверен, в том, что будь среди них больше женщин, они вели бы себя по-другому?

– Не уверен... Честно говоря я и сам частенько подумываю: а действительно, зачем трепыхаться, жилы рвать, ради чего? Мы находимся черт те где, на адской условно пригодной для жизни планете с максимальным сроком жизни тридцать лет. И еще вопрос. стоит ли доживать до такого срока? Это же сколько мучительных болячек появится под конец

жизни?.. Отсюда не сбежать, не найти лучшего и безопасного места. Смерть лишь вопрос времени. Какой смысл? А потомство? Да делать детей это преступление перед ними... Какое будущее полное лишений и опасностей их тут ждет? Я уверен, большого смысла своей деятельности не видят и простые колонисты. Их мысли схожи с мыслями «крыс». Но тут всех запряг Ремезов, подгоняет их, заставляет, урезает пайки ленивым и просто опустившим руки, и людям волей-неволей приходится шевелиться. Да еще инстинкт самосохранения подстегивает цепляться за жизнь. От него никуда не деться. Собственно о смысле своего существования многие впервые задались именно здесь, на враждебной по всем показателям планете. И этот глобальный, не имеющего ответа вопрос, погрузил всех в полное уныние, вселенскую апатию. Будущее видится только в черных тонах. Как все в этом мире...

– Эк тебя плющит... – пытаюсь шутить, но с плохо скрываемой тревогой проговорила Элен.

– Не беспокойся... Я в норме и как многие не съеду с катушек.

– Ты в этом уверен? – все еще пытаюсь шутить, спросила девушка.

– Уверен.

– Откуда?

– Я привитый.

– В смысле?

– Я уже однажды пережил отрыв от привычной среды оби-

тания, когда стал «крысой» и попал в городское подземелье. А это, можешь мне поверить, совершенно другой мир. Так что у меня появилась своего рода закалка.

– Но что-то другим «крысам» эта же прививка не помогла, – кивнула на экран Элен, на котором все еще шла драка.

– Потому что я ко всему прочему еще и доброволец. А их выдернули и отправили в колонию силой. И потом у меня есть еще одно сильнейшее лекарство, которого нет у них.

– Это какое?

– Ты.

– А ты – мое, – с улыбкой сказала Элен, положив руку на живот.

– Именно. Мы поддерживаем друг друга, не даем спечья...

– А что ты говорил про смысл жизни?

– Я же сказал: это вопрос, на который нет ответа. Просто я хочу сказать, особого смысла в жизни на Земле тоже нет, но про это почему-то никто не вспоминает. В конце концов Земля – это дом. Там привычно, безопасно, как в коконе... Земля ведь действительно наша колыбель, а мы ее дети... которых только что родили.

– Интересная аналогия. Земля – утроба, а космос – опасный внешний мир в который попадает новорожденный.

– Точно. А так, большой разницы в глобальном понимании философского значения Жизни на Земле и Сахаре нет. В конце-концов жизнь как таковая конечна. Всех нас ждет

смерть, так какая собственно разница, где она тебя настигнет: дома на Земле в привычной обстановке или здесь на Сахаре? Вопрос только в причине смерти, но это уже частности к общей картине бытия отношения не имеющие.

– Думаешь?

– Да. Может как раз здесь и проявляется настоящая жизнь? В чем она собственно заключается эта жизнь? Может то что мы считаем жизнью и не жизнь вовсе, а так брэнное существование?..

– А что изменилось здесь?

– Здесь человек борется за свое существование, обеспечивает своим непосредственным трудом свое ближайшее и дальнейшее будущее. Его судьба и судьба его возможных потомков зависит от него самого. Напрямую.

– А на Земле?

– А на Земле, в ее тепличных условиях ничего этого нет, по крайней мере, это незаметно. Отсюда и чувство апатии, ненужности и бесполезности. От одного человека, его труда или мнения ничего не зависит. Будешь ты работать или не будешь, ничего в глобальном плане не изменится. Но на Земле от этого чувства еще как-то можно убежать, заставить разум заснуть, дав ему «снотворного»: выпив изрядную дозу алкоголя, пойти с друзьями в клуб развлечься, посмотреть ТВ-программы, эти бесконечные фильмы, различные одебивающие шоу и прочее дающие иллюзию жизни...

– А здесь?

– Здесь же на Сахаре ничего этого нет. «Снотворное» больше не действует, так как разум оказался на чужбине и не замечать этого невозможно. В итоге разум окончательно проснулся и особенно ясно осознал, что находится черт те где! В чудовищных условиях для выживания, то есть в полной заднице. Естественно, что с ним, плохо развитым, неокрепшим, атрофированным, никто ведь его целенаправленно не развивал (зачем?), приключился шок, и впал в ступор. Все это приводит к печальным последствиям. Госпитали забиты людьми с нервным истощением. Люди не могут морально адаптироваться к новым условиям. Мало того что их выдернули из привычных условий и куда-то отправили, так они еще прилетели не туда, куда уже готовы были попасть, к другим людям, в худо-бедно, но состоявшуюся ячейку общества, на все готовое, чтобы погрузиться в почти привычный мир. То и дело на этой почве у кого-то происходили срывы, истерики. Люди сходят с ума погружаясь в свой, гораздо более приятный мир чем тот что окружает их в реальности.

– Это страх...

– Страх приходит от неготовности, незнания и непонимания происходящего. А чтобы понимать, нужно иметь развитый мозг и тогда страха, по крайней мере в его диком и необузданном варианте не будет. Ты заметила, но как ни парадоксально первыми срывались именно люди, разум которых имел хоть какое-то слабенькое развитие...

– Что ты имеешь ввиду?

– Просто они раньше понимают что происходит, но их беда в том что они слабы духом. Не готовы к испытаниям. Непробиваемые держатся дольше, но рано или поздно и их разум просыпается ото сна, развивается и понимает всю чудовищность своего положения, что в свою очередь снова приводит к неприятным эксцессам вплоть до немотивированного насилия, самоубийств. Так что оружие у большинства пришлось отобрать и оставить только самым выдержанным, кто уже переболел и в полно мере все осознал. Но их слишком мало...

– Так что, по-твоему у нас совсем нет никаких шансов?

– Не знаю... шансы есть всегда, вопрос в их количестве или вернее сказать, величине и качестве этого шанса. Ладно, что-то я тебя загрузил, – после короткой паузы закончил свои словесные излияния Махов. – В жилетку плачусь...

– Во-первых не плакался... Твои слова помогли и мне многое понять, переосмыслить. Особенно про жизнь, ее смысл. Мы ведь действительно и не жили на Земле... так, имитировали жизнь. Существовали. Во-вторых, мы нужны друг другу, в том числе и для того чтобы в жилетку поплакаться. Или разве нет?

– Да...

– Смотри-ка, – указала Элен на монитор. – Драка прекратилась как по команде...

Действительно, драка прекратилась как-то разом. Тех кто все еще продолжал драться, не обращая внимания ни на что вокруг, быстро разняли товарищи и снова как по команде, вся толпа «крыс» бросилась к краю каньона, до него всего-то сто метров, так как модули подвезли поближе к краю, чтобы потратить на строительство водовода как можно меньше труб. Они нужны для создания системы полива в оранжереях. Их даже вдоль пополам резали из-за дефицита.

– Что там происходит?

– Хотел бы я знать, – с не меньшей заинтересованностью пробормотал Эрик и до максимума увеличил картинку в районе подъемника, но туман пробить не удалось.

Машина отвечающая за спуск и подъем бригад сборщиков бамбука – так называли одно из самых распространенных съедобных растений, и корней по аналогии с земным продуктом прозванной картошкой, быстро отъезжала от края каньона производя экстренный подъем корзины. В ней поверх вороха бамбука оказался всего один человек. Он лежал почти неподвижно, держась одной рукой за грудь, и на груди разрасталось темное пятно крови.

Корзину поставили на землю, и раненого тут же обступили

ла толпа «крыс». Череп, его удалось опознать по блестящей лысой макушке, судя по всему, склонившись над раненым стал требовать от него, чтобы тот рассказал, что случилось. Но увы, наблюдатели не могли слышать что именно отвечал раненый, да и отвечал ли он вообще.

– Похоже, они не только наверху, но и еще в каньоне драку устроили, да еще со стрельбой, – хмыкнула Элен.

Эрик с сомнением покачал головой.

– Вряд ли... В каньон наверняка спускается группа из «крыс» состоящих в одной стае во избежание таких вот неприятных эксцессов. Конечно, много что изменилось с прибытием на Сахару, но я не помню чтобы «крысы» допускали драки между собой стоя на посту даже если сильно поспорились. После – вполне возможно, но не во время дежурства. Это непреложный закон выживания. Тому кто его нарушит грозит изгнание если вообще не смерть в назидание остальным.

– Хм-м... тебе виднее.

Раненый тем временем безвольно растянулся на земле, раскинув в стороны руки.

– Умер...

Махов кивнул.

«Крысы» какое-то время стояли неподвижно над телом мертвого товарища, потом «крысиный» король стал активно жестикулировать.

– Чего это он?

– Сдается мне, что он сейчас собирает всех, кто имеет при себе оружие. Пересчитывать стволы будет. Всякое ведь могло случиться. Кто-то мог напасть на тех, кто стоял в охране, чтобы отомстить за прошлые обиды... хотя тоже довольно сомнительная версия.

Тем временем «крысиный» король действительно обошел всех имевших оружие и похоже остался в недоумении, так как все стволы, за исключением тех что остались в каньоне, оказались на месте. Он даже нюхал их стволы.

– Значит «крысы» не при делах... – пробормотал Эрик. – Не нравится мне это.

– Ты сейчас к чему? – спросила Элен.

– Могут на нас подумать, дескать, мы напали в ответ за прошлое якобы «крысиное» нападение. Не смогли доказать, но все равно напали...

– Хочешь сказать, они сейчас могут совершить набег на нас?

– Вполне...

Подобное течение мыслей подтверждалось жестикуляцией вожаков крупнейших стай собравшихся вокруг Черепа и что-то ему доказывающих. Они то и дело махали и указывали в северную сторону, там где находилась большая часть модулей колонистов-«хомяков».

– Мы же от них после такого вообще ничего не оставим! – воинственно заметила девушка. – Раздавим как тараканов!

– Вопрос в том: понимают ли это сами «крысы»? Или счи-

тают, что стремительный набег на один из модулей может привести к успеху.

– Да пусть только попробуют! – еще более воинственно воскликнула девушка. – Я лично закидаю их всех бомбами!

– Тише, амазонка-вертолетчица, кровожадная ты моя, – засмеялся Эрик. – Кажется «крысиный» король несколько умнее, чем мы о нем могли бы подумать. Что неудивительно, тупой королем не станет.

Вожак вожаков, властным жестом заставив замолчать раскричавшихся рядовых «крыс», похоже требующих мщения с «хомяков», вместе со своими заместителями поспешил в модуль, явно чтобы связаться с Ремезовым.

– Мы можем послушать? – заговорщицки спросила Элен, тоже догадавшись зачем «крысиный» король поспешил в модуль.

– Кто-то недавно обвинял меня в извращении подглядывания... вуайеристом называл... А как называют тех кто подслушивает?

– Два ладно тебе! – отмахнулась чуть смутившаяся девушка. – Так можем или нет?

– Это же головной модуль, здесь мы можем все... как боги. Смотреть с орбиты, слушать...

В подтверждении Махов, проведя несколько манипуляций с компьютером отвечающим за связь, подключился к частоте передатчика Антона Николаевича. Только он это сделал, как тут же поступил вызов от «крыс».

– Слушаю... – устало отозвался Ремезов видимо даже не разобравшись, кто ему позвонил.

– Вы совсем охренели «хомяки»?! – сходу прокричал, «крысиный» король.

– Ты что себе позволяешь?! – взъярился в ответ Антон Николаевич. – Ты чего пургу гонишь?! В чем собственно дело?! Говори толком, но без лишнего поноса!

– Вы только что завалили десяток моих бойцов! Мы же сказали, что не трогали ваших! А вы все равно...

– Тихо-тихо!!! – потребовал Ремезов. – Во-первых, мы стопроцентно знаем, что вы не убивали пятерых охранников у сто пятого модуля! Мы проверили записи со спутников. Никого с вашей стороны не приходило, и никто к вам не уходил после этого инцидента. Так что катить на нас бочку, за то что случилось у вас, обвиняя при этом нас в мести, не нужно. Никто из «хомяков» «крыс» не трогал. Я отвечаю.

– Хм-м... спутник говоришь? – явно смутился Череп, вспомнив что сейчас творится у модулей.

Махов подумал, что стой сейчас Череп снаружи, наверняка посмотрел бы вверх.

– Да...

– Вы и сейчас за нами наблюдаете?

– Они наблюдают за всем районом посадки. Так они запрограммированы. Так что если все же ты решишь настаивать на том что это дело наших рук, то мы можем вместе просмотреть запись и убедиться что в вашем направлении никто

не ездил и не летал. Впрочем, я в этом моменте обязательно разберусь, можешь быть уверен. Мне самому не дает покоя тот случай, а уж если он повторился...

– Верю... – после длинной паузы сказал «крысиный» король. – Что ж... косяк за мной за пустую предьяву... но факт остается фактом, десятерых наших положили и это не наши внутренние разборки. Можешь мне поверить. Я проверил.

– Приму к сведению.

– Так же прими к сведению следующий аспект... – неуверенно продолжил Череп.

– Какой?

– Раны огнестрельные.

– Вот как? – медленно произнес Ремезов после короткой, но многозначительной паузы. – Огнестрельные?..

– Именно так. Ты не ослышался.

– Может случиться, так что вы друг друга в запале постреляли? Я в том смысле что пуля шальная? Стреляли в тварь местную, а попали совсем не туда куда целились. Такое тоже бывает...

– Может быть все что угодно, но такое лоховство с нашей стороны гораздо менее вероятно, чем можно подумать.

– Тело еще в наличии?

– Да...

– Я сейчас буду у вас... мне нужно посмотреть самому...

– Ждем.

Связь разорвалась, но буквально через пару мгновений

зазвенел зуммер передатчика Махова.

Звонил Ремезов.

– Да, Антон Николаевич? – как будто ничего не зная, отозвался Махов.

– У «крыс» какие-то непонятки... Говорят потеряли десятых своих и это не внутренние разборки. Проверь, ездил к ним кто-нибудь от нас за последние пару суток особенно из района сто пятого модуля, чтобы наверняка исключить вероятность мести. А потом прилетайте ко мне... Полетим к «крысам» разбираться... Ясно?

– Так точно. Скоро будем.

Элен и Эрик переглянулись. Оба понимали, что в этой стрельбе заключена какая-то тайна. Большая тайна, что даже отгадывать ее как-то не очень-то и хотелось. Но надо.

Хотя все действительно могло оказаться много проще. Боец и впрямь мог получить ранение от своих товарищей, ведь огонь могли вести веерный. Неприцельный. То в конце концов мог быть простой рикошет.

«Хоть бы все так и было, – подумал Эрик. – Иначе...»

На всякий случай все же просмотрев записи, но так ничего подозрительного не увидев, Эрик и Элен отправились к Ремезову. Антон Николаевич прихватив с собой какого-то мужика с чемоданчиком, сразу приказал лететь к «крысам». На этот раз в эскорте из двух десятков машин с кучей вооруженных людей нужды не было.

«Крысы» встретили их молча, без нападок, видимо «крысиный» король успел убедить своих подданных в невинности «хомяков». Сдержанно поприветствовав друг друга, лидеры двух недолюбливающих друг друга сообществ людей прошли к телу погибшего от неизвестных рук бойца.

«Крысы» надо сказать, успели прибраться, и теперь уже ничто не напоминало о массовой драке разгоревшейся по неизвестным причинам, но с многочисленными жертвами. Даже следы крови присыпали песком.

– Он что-нибудь успел сказать перед смертью? – спросил Ремезов, когда они подошли к «крысе» с раной в груди, от которой он и умер.

Труп на жаре уже вздулся, почернел. «Крысы» не догадались поместить тело в холодильник.

– Немного... – буркнул после паузы Череп. – По его словам, на них кто-то напал. Я так думаю, что кто-то появился и они естественно начали стрелять. А потом стали стрелять

В них...

– Он что-нибудь увидел?

– Нет. Но его преследовали, по крайней мере он сам так считал. Ну и рана в груди подтверждает это. Скорее всего, его подстрелили, когда он находился уже в корзине или возле нее. Сам видишь, с такой дырой много не побегаешь.

– Разве что находясь в шоковом состоянии, когда и не такие раны не замечаются, – заявил доктор, но на его слова никто не отреагировал.

– Понятно... что ничего не понятно... – сказал Ремезов пожевав губами. – Кого-нибудь еще из убитых нашли? Оружие?

– В том-то и дело... как и в вашем случае, ни тел, ни оружия. И это мне крайне не нравится... Я не знаю что и думать по этому поводу.

– Я тоже, – кивнул Ремезов.

Кто-то из приближенных «крысиного» короля по этому поводу что-то глухо сказал, хорошо было слышно только слово «хомяки», но Антон Николаевич и Череп сделали вид, что ничего не слышали, незачем раздувать ссору, и «крысы» вокруг затихли.

– Вы не против, если вашего человека осмотрит... доктор?

– Пускай, – кивнул Череп.

– Приступай...

Доктор тут же присел возле трупа, раскрыл чемоданчик

в котором заблестели медицинские инструменты. Разорвав при помощи ножниц окровавленную одежду «крысы» он добрался до страшной на вид крупной раны и внимательно ее осмотрел предварительно чем-то полив от чего рана очистилась от сгустков засохшей крови.

– Крупный калибр... – заметил доктор, после чего взял пинцет и погрузив его в дыру, стал копаться в груди в поиске пули.

«Если калибр крупный, то рикошет сразу отпадает. Такие пули почти не рикошетят», – подумал Махов, хотя он так надеялся именно на это объяснение.

Наконец доктор или что вернее патологоанатом, от усердия аж высунув язык, сумел зацепить пулю и вытащил ее на свет, всю в темной загустевшей крови. Бросил кусочек стали в тарелочку и обмыл в растворе после чего снова достал пинцетом и продемонстрировал всем окружающим уже чистую не деформированную пулю.

– Твою мать... – произнес кто-то глухо с ноткой удивления.

Хоть немного разбирающиеся в оружии и в боеприпасах, то есть почти все, недоуменно переглянулись между собой. Каждый из присутствующих без труда определили как по калибру, так и по отличной форме пули, что она не от УВК-15. А другого крупнокалиберного оружия ни у кого не водилось.

– Час от часу не легче... – пробормотал Антон Николаевич, взяв пулю в руки и рассмотрев ее более пристально. –

Четырнадцатый калибр... это не от наших винтовок...

– Тогда... от чьих? – совсем уж тихо спросил «крысиный» король.

Глубоко вздохнув, Ремезов ответил:

– От УВК-3 или УВК-5 – первых моделей колониального оружия. Такие имелись, в том числе на борту... «Орфея».

– То есть на нас напали орфейцы?! – изумился «крысиный» король.

Толпа «крыс» загомонила» обсуждая между собой полученную новость.

Ремезов же с Черепом продолжали растерянно смотреть то на пулу, то друг на друга.

– Не знаю... я не знаю что и думать, – признался Антон Николаевич. – Но если это орфейцы зачем им на нас нападать? Скорее они бы предстали перед нами в более дружеском свете. Да и шансов на то что они выжили, точнее дожили до наших дней, очень мало...

– Действительно... Тогда кто?

Ремезов молчал, поджав губы.

– Нет, не может быть! – воскликнул Череп осененный догадкой. – Планета необитаема! В смысле разумных существ здесь нет! Ее же исследовали!

– Значит плохо исследовали... – вздохнул Ремезов. – Увидели что мир для человека практически непригоден, быстро его осмотрели и умотали. Разведчики хреновы...

– Потом сюда как мы шмякнулись орфейцы... и что с ни-

ми стало? Их поубивали на хрен! Забрали оружие и теперь нападают на нас!!! – озвучил лежащий на поверхности самый негативный вариант развития событий Череп.

– Да, такой поворот событий гораздо более вероятен, – согласился Ремезов.

– Невероятно...

Лидеры замолчали, молчали окружающие их «крысы». Все прекрасно понимали, что на их головы обрушилась еще одна большая, просто огромная проблема. Мало того, что они оказались в мало пригодном для проживания человека мире, так он по ходу уже населен разумными существами и это несмотря на извечную надежду человечества встретить братьев по разуму. Очень плохо. Двум разумам в одной клетке не ужиться. А эта «клетка» очень мала и еще меньше в ней места для комфортного проживания. Война между аборигенами и пришельцами практически неизбежна.

Так было всегда. Взять хотя бы историю человечеств именно человечеств на Земле, когда кроманьонцы столкнулись с неандертальцами. В борьбе за территорию и пищу менее приспособленный вид сошел с авансены развития и исчез. Один вид вытеснил другой.

Так же и люди здесь на Сахаре, они вообще инопланетяне, совсем неприспособленны к местным условиям. Они не конкистадоры, а сахарианцы не индейцы. Здесь все чужое для человеческого организма, а тут еще вооруженное столкновение, борьба за те же скудные пищевые ресурсы. В борьбе они

неизбежно проиграют аборигенам, являющимися кровью от крови, плоть от плоти этого поганого мира. Тут все против людей и биосфера и разум.

– Что будем делать? – спросил «крысиный» король после долгой паузы когда все осознали в полной мере всю глубину ситуации.

– Надо думать... Если они действительно разумные аборигены...

– Иначе и быть не может, раз они умеют обращаться с нашим оружием!

– Надо попытаться установить контакт, – вставил слово Эрик Махов, почувствовав общее агрессивное настроение.

Все посмотрели на него и Эрик Махов развил свою мысль:

– Все мы боимся. Сейчас вы как носороги от страха хотите затоптать угрозу, даже не разглядев ее и не осознав. Мы боимся аборигенов. Аборигены, я в этом уверен, боятся нас. Попробуйте взглянуть на ситуацию их глазами. Кто-то появился, и чуть что сразу хватается за оружие и начинает палить. Естественно они начинают стрелять в ответ. Необходимо проявлять выдержку... Нужно не допустить ошибок орфейцев что наверняка пошли по пути развития конфликта с местными и были уничтожены. Кстати Антон Николаевич, большое количество жертв могло быть результатом именно войны с аборигенами, а не эпидемий... Не забывайте что мы все же гости в этом мире и вести себя нужно с выдержкой, несмотря на произошедшие трагические инциденты. Ну и

понятно, что со своим уставом в чужой монастырь лучше не соваться. Мы разумные существа и должны поступать разумно.

– Да, ты прав, это будет трудно, но необходимо, – согласился Ремезов. – Мы должны наладить добрососедские отношения с аборигенами, оставив в стороне недоразумения со стрельбой. Иначе нам просто не выжить в чужом мире.

– Это все понятно. Вопрос в том: кто пойдет с посольством? И куда? – поинтересовался не без скепсиса «крысиный» король.

– Я могу, – вызвался Эрик, хотя внутри все протестовало против такого геройства.

В глубине сознания вновь зародился Страх. Он, как какой-то сорняк, много раз скошенный косою мужества, почувствовав слабость, пустил еще один росток, что начал быстро разрастаться, занимая все пространство разума. Страх перед аборигенами.

Этот страх нужно побороть, как был почти задушен страх перед Сахарой, ее враждебной биосферой.

И потом, кому еще идти? Как иначе победить этот страх если не встретиться с ним лицом к лицу? Только так... К тому же Эрику было просто интересно, а любопытство может перевесить страх, победить его. Ведь любопытство очень мощное оружие.

Как же! Ведь они вступят в контакт с другой разумной формой жизни. Разве это не стоит риска первооткрыватель-

ства?!

Элен взглянула на него округлившимися глазами в которых кроме удивления и страха, ясно читалась крайняя степень протеста. Но потом ее словно отпустило и она сказала:

– И я.

Теперь уже Эрику хотелось протестовать против ее решения.

«Ладно, поговорим на эту тему чуть позднее, наедине, а не на виду у всех», – решил он, а вслух добавил:

– Тем более что у меня уже есть примерный адрес, куда стоит нанести визит вежливости.

На этом обсуждения закончились.

Естественно что, после выводов о наличии на Сахаре разумных форм жизни, ранее назначенную простенькую разведку на одном вертолете всего двумя лицами отменили. Теперь экспедиция должна стать полноценной разведывательно-дипломатической миссией. Разумеется, что состав такой миссии должен состоять более чем из парочки влюбленных, решивших совместить приятное с полезным и во время разведки старого места проживания орфейцев приятно провести время друг с другом.

Впрочем, от участия Эрика и Элен Ремезов не отказывался, хотя у последних состоялся на эту тему бурный разговор. Махов хотел, чтобы его девушка осталась, на что она само собой не согласилась. Эрик вынужден был уступить напору своей подруги памятуя о ее независимом характере.

Кроме узкому числу избранных, остальным колонистам информацию о том что на Сахаре возможно есть «зеленые человечки» решили пока не доводить, чтобы еще сильнее не напрягать и без того находящихся на грани эмоционального срыва людей. Их к этому еще нужно как-то подготовить. А как, тоже еще тот вопрос.

– Думаю, что правильнее будет провести разведывательно-дипломатическую операцию не откладывая в долгий ящик, то есть до наступления мегадня. На это у нас еще во-

семь дней. Два дня туда, два дня обратно и два дня на переговоры... Думаю хватит, – сказал Ремезов на совещании в том самом узком кругу.

В доверенный круг вошли несколько медиков, биологов и пара психологов. Они же должны подготовить людей психологически к возможной встрече с аборигенами.

Пока же всем кто работал на дне каньона, охраняя сборщиков квазибамбука и квазикартошки, предписывалось пускать в ход оружие только в самом крайнем случае, только если угроза очевидна, аргументируя это распоряжение необходимостью экономить боеприпасы. Что тоже верно, ведь количество патронов неограничено и пополнить запасы пока неоткуда.

Те кто знал что происходит каждый день ожидали нового нападения, но все оставалось тихо, что нервировало еще больше. Ведь тишина как известно предвестник бури. И чем тише, чем дольше длится состояние неопределенности, тем яростнее буря и тяжелее последствия.

Лететь решили на трех вертолетах. Делегация должна быть достаточно представительной, аборигены должны почувствовать их мощь увидев сразу несколько летающих машин, но и давить слишком не стоит. Ведь действие, как известно равно противодействию. Так что стоит перегнуть палку и самим по лбу можно получить.

– Как вы с ними собираетесь разговаривать? – спросил Эрик у Ремезова.

– Без понятия... – признался Антон Николаевич с задумчивым видом. – Сам над этим размышляю. Поднесем подарки...

– Ткани и бусы...

Ремезов невесело усмехнулся.

– Ничего другого нет.

– А потом?

– А потом... суп с котом. Посмотрим по ходу дела, главное мосты навести. Попытаемся рисунками да жестами объяснить откуда мы... что сюда нас занесло случайно, дескать большая космическая лодка поломалась. Да... тяжело будет. Но тут главное начать.

Махов кивнул. Собственно что им еще остается делать? Только вот так через пень колоду разговаривать. Главное нивелировать недоразумения со стрельбой со стороны колонистов и убийством этих горе стрелков. Иначе эта дорожка может завести очень далеко, так далеко, откуда и возврата нет.

Вертолеты летели на крейсерской скорости, стараясь покрыть как можно большее расстояние за светлое время суток когда над головой висел шар газового гиганта и его световая энергия худо-бедно, но подпитывала батареи.

Разряженный воздух, хорошая почти стопроцентная нагрузка быстро опустошали батареи. Приходилось то и дело садиться и дожидаться подзарядки. Ради того чтобы батарея зарядилась быстрее, двигатель использовали как генератор,

вращая винт в обратную от рабочего момента сторону. Получалось что-то вроде ветряка.

Конечно имелись запасные батареи, по одной на вертолет. Больше нельзя, слишком тяжелые и их предполагалось использовать на обратном пути, чтобы совсем уж не плестись черепашими темпами. Так и до рассвета можно не успеть.

К исходу вторых сахарянских суток вертолеты оказались на месте, то есть сели у края каньона, точно над тем местом где на его дне в грунтовом гараже-норе предположительно находилась техника привезенная колониальным кораблем «Орфей», ставшая достоянием аборигенов когда люди либо вымерли естественным путем, либо что хуже возможно стали жертвами аборигенов.

– И что теперь? – поинтересовался Эрик Махов. – Будем ждать, пока они поднимутся?

– Еще не факт что они в курсе нашего появления, – заметила Элен.

– Верно, – согласился Ремезов. – Наши вертолеты слишком тихие. Они где-то там внизу, в километре с лишним, так что более чем вероятно что они не слышали нас.

– Но ведь не орать же теперь? – усомнился Эрик. – Тоже не услышат, а если услышат...

– Да уж, такой способ дать о себе знать может быть неправильно понят, – снова кивнул Антон Николаевич. – Еще решат, что мы вызываем их на бой. Проклятье... трудности появились там, где их совсем не ждали.

Ремезов посмотрел на небо. Полосатый шар Баоса медленно, но верно скрывался за горизонтом. Скоро наступит абсолютная тьма, а это не самая лучшая обстановка для ночевки в непосредственной близости от поселения аборигенов. Могут случиться неприятные эксцессы. Требуется установить контакт до наступления темноты или убраться к этому моменту подальше и попробовать выполнить задачу на следующий день.

– Делать нечего, нужно спускаться на вертолетах, и самим предстать перед ними во всей красе, – сказала Элен.

– Нет, слишком рано и... резко. – Отрицательно покачал головой Ремезов. – Мы слишком торопимся. Давайте оставим здесь часть подарков, фонарик включим на мигающий режим, пусть они убедятся что мы пришли к ним с миром. А вот завтра уже, если они не встретят нас с хлебом-солью, сами спустимся в каньон во всей красе.

– Только как они поймут, что здесь для них что-то оставили, если они до сих пор не в курсе что мы прилетели? – спросил Махов. – Если они действительно не в курсе, а не затаились.

– Сбросим что-нибудь вниз, – после паузы предложил Антон Николаевич. – Надеюсь, что никого не убьет... но другого пути как-то дать о себе знать я не вижу.

Так и поступили. В каньон на наспех смастеренном парашюте из серебристого жароупорной ткани, чтобы подарок действительно никого не убил и не перечеркнул все попыт-

ки мирного знакомства, сбросили сумку с подарками. В число подарков включили кофейник, шляпу, часы и ручку со стопкой бумаги. Элен на нескольких листах довольно неплохо нарисовала пейзаж Сахары с шаром газового гиганта, а также посадочные модули и людей рядом с ними.

– Ты не только пилот, но еще и художник?

– Детское увлечение... психологи советовали мне рисовать, как тебе мастерить кораблики.

– Надеюсь там действительно кто-то есть и это все не потеряется, – пробормотал один из участников посольства пожертвовавший часы, наблюдая вместе со всеми, как парашют скрылся в молочной дымке.

Посольство, также оставив часть подарков у обрыва, улетело подальше от каньона, но спать никто даже не думал. Все сосредоточенно наблюдали за картинкой транслируемой проходящими спутниками наблюдавших за основной частью подарка с мигающим фонариком.

Проходили часы, но никто на поверхности не появлялся. Люди начали потихоньку разочаровываться и сомневаться.

– Либо они не заметили сброшенный груз, либо там просто никого нет, – сказал Эрик, выразив общее мнение.

– Все может быть... – согласился Ремезов.

Так и не дождавшись появления аборигенов, с рассветом Антон Николаевич принял решение лететь к каньону.

– В конце концов у них тоже наверняка есть своя бюрократия, – сказал он. – Пока достойные мужи посовещаются,

посоветуются со своими богами принимать или нет подношения от чужаков... Беда только в том, что у нас нет времени на слишком долгое ожидание и придется подстегнуть установку контакта... если там действительно есть с кем контактировать. Полетели.

Вертолеты на новых батареях резво взмыли в воздух.

Достигнув каньона, три винтокрылые машины зависли над испарениями. Ремезов проявил некоторую нерешительность и медлил. И это понятно. Ведь неизвестно что их ждет там внизу. Как встретят? Но надо решаться, а то собственно зачем они прилетели, чтобы отступить в последний момент? – Снижаемся...

Вертолеты один за другим погрузились в слой молочной пелены в которой не видно ни зги. Только капли влаги конденсируются на корпусе и стекле. Провалившись сквозь истончившийся слой испарений вертолеты оказались прямо перед «островом» – скальным возвышением посередине каньона метров сто высотой и зависли на одном месте.

Впрочем, такое можно увидеть довольно часто. Удивительно другое, на этом островке имелись самые настоящие здания, точнее комплекс зданий из обработанного камня или даже кирпича. Больше всего это напоминало какой-то дворец или замок.

Стены каньона были буквально облеплены лесенками. Целая их сеть образовывала на первый взгляд хаотичный, но в то же время упорядоченный рисунок.

Сами лесенки вели к жилым «этажам» расположенных в пять ярусов опоясывавших «остров». Оконные и дверные

проемы были закрыты деревянными дверями и ставнями.

Имелись настоящие уровневые лифты из системы веревок, блоков и противовесов. И лифты эти могли вывести пассажира до самого верха. Так что желающим не требовалось мучиться и подниматься на такую высоту на своих двоих (если у этих аборигенов действительно по две ноги).

По одной такой ступенчатой лифтовой системе было смонтировано на внешних стенах каньона, так что аборигенам ничего не стоило еще вчера подняться наверх и забрать подарки. Но не забрали.

Эрик от увиденного испытал смешанные чувства. С одной стороны они наконец нашли аборигенов, их поселение и довольно крупное, с другой стороны настораживало то что никого из них не видно.

– Похоже, местные жители нам не очень рады... – заметил он.

– Да, с гостеприимством у них явно большие проблемы, – скрипучим от внутреннего напряжения голосом согласился Антон Николаевич.

– Вопрос в том, где они? В своих квартирах и наблюдают за нами в щели или их здесь вообще нет? Тогда где? Сбежали еще загодя?

На этот раз Ремезов промолчал. Ответа на этот вопрос никто не знает, но вскоре все прояснится, так или иначе.

«Пчелы» все это время продолжали висеть на месте, взбивая влажный воздух винтами и поглощая плохо восстанавли-

ливающуюся драгоценную энергию батарей. Так что требовалось срочно решать, как быть: улетать прочь или же приземляться.

– Давай туда, – приказал Ремезов, указав на дворцовый комплекс. – Похоже мы обнаружили столицу аборигенов, а это их «Белый дом». Там даже как раз хорошая площадка имеется, прямо настоящая взлетно-посадочная полоса.

– Странно, – задумчиво буркнул Эрик Махов по этому поводу.

– Что?

– Здания... Зачем им строить здания, когда они живут в стенах каньона?

– Да мало ли? Может это их местный сенат? В подземелье такие не выкопать, по крайней мере чтобы было светло.

– Допустим. Но не проще было бы выстроить сооружения из древесины? Как мы знаем древесина здесь довольно крепкая, не развалится. Кирпичи это уже технологии... И еще... не находите, что они такие... знакомые, с архитектурной точки зрения?

– Наследие орфейцев, – предположил Ремезов. После короткой паузы. – Может наши предшественники все же сумели наладить с аборигенами контакт и успели научить их чему-то в том числе строить здания, а также управляться с техникой. Которую они потом угнали...

– Логично.

Эрик настороженно осматривался. Эта тишина и пустота

угнетала, потому как она по определению не несет ничего хорошего.

«Чего испугались аборигены? Почему убежали? Или все же сидят в своих домах?» – напряженно размышлял Эрик.

Но ответы не приходили.

«Интересно, как бы я поступил на их месте? Вышел бы навстречу или убежал? – подумал Махов, решив зайти к решению проблемы с другой стороны. – Итак, я – абориген... Тут кто-то прилетает на странных железных птицах и что-то сбрасывает вниз, какие-то непонятные вещи, спускаются сами...»

– Нет, ошибка...

– Что? Какая ошибка? – тут же отреагировал Антон Николаевич.

– Извините, мысли вслух...

– О чем?

– Пытаюсь проанализировать поведение аборигенов с их точки зрения.

– И как?

– Пока пришел к выводу что это не страх перед неизвестным... Они знают кто мы, уже контактировали... Причем совсем недавно со стрельбой. Они также знают, должны помнить наших предшественников, по крайней мере по рассказам своих стариков. Но вот беда, какие у них с орфейцами сложились отношения? Какие истории о людях до них дошли? Может наши предшественники использовали абориге-

нов как рабсилу? Убивали почему зря? Если так то у нас большие проблемы.

– Хм-м... всякое могло быть... – задумчиво произнес Ремезов. – Колонисты не ангелы – люди, так что в крайних условиях могли пойти и на такой шаг для собственного выживания, чтобы в каких-то условиях не рисковать самим. По крайней мере их потомки.

– Вот и я про что. Если это действительно так, и аборигены помнят об этом по сохранившимся преданиям, легендам, то нам не рады по определению и никакими подарками тут ситуацию не изменить. Мы для них враги и точка.

– Проклятье... Будем надеяться что это не так. Иначе наше положение просто аховое. И так-то мир не подарок, едва выживаем, а тут еще аборигены с претензиями, так и нороят скальп снять. Расклад хуже не придумать.

– Если нет, и все наши домыслы лишь домыслы, и все с орфейцами и их потомками нормально, то они могли решить что мы пришли мстить за убитых ими людей.

– Тоже может быть... Куда ни кинь, всюду клин, – вздохнул Ремезов.

Вертолеты тем временем приблизились к скальному выступу с дворцовым комплексом на вершине и пилоты стали присматриваться к возможному месту посадки.

Один из вертолетов, заложив вираж, пошел на снижение. Вдруг сверкнула оранжевая вспышка тут же сменившаяся облачком сизого дыма, и уже через секунду весь комплекс

зданий засверкал такими вспышками и окутался дымком.

– Что за черт?!

Лобовое стекло вертолета покрылось сетью трещин. Элен взвизгнула, а Ремезов закричал по радио:

– Вверх! Уходим вверх! Улетаем!!!

Еще несколько пуль ударили в борт вертолета пробив его ведь на нем не было никакой брони, но к счастью пули никого не задели.

Элен быстро взяв в себя в руки, все же не впервой под обстрелом, опыт есть (спасибо «крысам», а то все могло бы закончиться очень печально), заложив вираж, стала быстро набирать высоту, чтобы поскорее выйти из зоны обстрела и скрыться в слое испарений.

Эрик бросил взгляд в боковое окно, так же пострадавшего от попаданий. Одному вертолету, тому что первым заходил на посадку не повезло. Видимо по нему пришлась основная масса выстрелов, что естественно не могло сказаться самым печальным образом. Машину закрутило, накренило на бок, возможно пилот был убит, и вертолет по инерции врезался в скальный выступ и рухнул к подножию среди кустов и деревьев уже одной кучей разбитого пластика и металла.

– Проклятье! – с болью в голосе вскрикнул Ремезов, так же наблюдавший крушение.

Еще немного и они скрылись в спасительных испарениях.

13

– Почему они нас обстреляли?! За что?! – вскричала Элен, едва не бросив управление вертолетом, когда они вынырнули из слоя испарений и летели над долиной.

Из-за расстройства чувств не в силах больше управлять машиной, без того чтобы не потерпеть аварию, она включила автопилот.

– Очередное непонимание друг друга, – сказал Махов, обняв девушку за плечи. – Вероятнее всего они подумали, что мы пришли мстить за погибших в стычках людей...

Второй вертолет также оказался наверху, но у него, судя по неровному полету, похоже имелись какие-то проблемы.

Ремезов связался со вторым вертолетом:

– Что у вас? Насколько серьезны повреждения? Сможете дотянуть обратно без серьезного ремонта?

– Ремонт не потребуется... – после паузы прерывистым голосом ответил пилот. – Пара систем перешли на дублирующие каналы, так что мы дотянем... Разве что корпусу досталось... Кругом дырки...

– Тогда почему полет неуверенный?

– Руки дрожат... – признался пилот, после еще более долгой паузы.

– Понятно, это сейчас пройдет.

Прошло и у Элен.

– В порядке? – спросил Ремезов. – Управлять можешь?

Элен резко кивнула, закусив губу.

– Да, я в норме.

Пилот второго вертолета также справился с собой, по крайней мере второй вертолет перестало болтать и трясти.

– Тогда ложимся на обратный курс, – приказал Ремезов всем. – Слетали блин...

Элен опять закусив губу и смахнув выступившие слезы, кивнула и вернулась к управлению винтокрылой машиной, отключив автопилот.

– Что теперь будем делать? – спросил Эрик после пяти минут тяжкого молчания.

– Выбор у нас небольшой... – откликнулся Антон Николаевич, размышлявший над этим вопросом. – Мы на вражеской территории, нам не остается ничего другого как перейти на осадное положение, пока не придумаем что-то получше.

– Думаете... они попытаются нас уничтожить? – удивился Махов. – Нападут?!

– Не знаю... Вот ты бы попытался уничтожить прилетевших инопланетян? Попробуй снова взглянуть на нас с их точки зрения.

– Вы допускаете ту же ошибку что и я в своих размышлениях Антон Николаевич. Они уже нас знают по опыту общения с орфейцами. Знают наши сильные и слабые стороны. Мы же не знаем, какой это был опыт. Может крайне негатив-

ный? К чему я склоняюсь после всех произошедших событий. В этом случае может быть все что угодно, в том числе и открытое нападение. Вряд ли у них есть желание повторять однажды пройденный негативный опыт общения с людьми. Мы же ничего не знаем об аборигенах, даже как они выглядят.

– Верно... Что же такого начудили орфейцы с аборигенами, а? – глухо буркнул Ремезов. – Проклятье, подложили же они нам свинью...

Увы, на этот вопрос ответа дать никто не мог кроме самих орфейцев и аборигенов. Пообщаться с аборигенами чтобы выяснить это не получалось. Сами орфейцы если и оставили после себя какие-то записи или любую другую косвенную информацию, то найти ее в полностью разграбленном поселении на месте посадки спускаемых модулей колониального корабля «Орфей» не представлялось возможным.

Домой летели молча в подавленном настроении.

– Надо рассказать все остальным людям... – сказал Эрик Махов уже на подлете к модулям. – Они должны все знать.

– Расскажем, – кивнул Ремезов. – Это действительно жизненно важная информация, которую утаивать дальше просто нельзя. Чревато.

Надо ли говорить, как сильно шокированы и потрясены, оказались колонисты, когда узнали, что Сахару населяют разумные существа помимо них самих. И аборигены эти не

очень дружелюбно настроены по отношению к людям и доказательством тому сбитый вертолет.

Тысячи людей впали в прострацию, просто потому что не знали, как реагировать на подобную информацию, ну а большинство обуял дикий страх. И без того заполненные больными госпитальные этажи переполнились новыми пациентами с психическим истощением.

Люди наотрез отказывались выходить из модулей. Впрочем, последнее уже не требовалось. Наступил мегадень с его запредельными температурами достигавших ста градусов и кошмарными магнитными бурями, так что все выходы наружу потеряли вообще всякий смысл до следующей меганочи.

В головном модуле собрали Военный и заодно правительственный совет в который вошли помимо Ремезова и Махова, а также нескольких влиятельных руководителей других посадочных модулей относившихся к формирующемуся правительству, Шульц как глава «крыс» перешедших на сторону «хомяков» и «крысиный» король Череп. Они соответственно причислялись к военному руководству. Ну а сам Ремезов стал как главнокомандующим так и президентом. Приставку «и.о.» можно было уже опускать, потому как нет ничего постояннее того что временно. Выборы руководства колонии из-за регулярно наваливающихся новых проблем постоянно переносились. Да и людям изможденным тяжелыми условиями по большому счету было все равно кто ими руководит. Не до политики.

– Итак, – начал Антон Николаевич, после просмотра материалов, что успели заснять во время полета, – вы обладаете всей полнотой информации о сахарианцах. По неизвестным причинам, аборигены настроены к нам враждебно. Возможно, это связано с негативным опытом общения с орфейцами или их потомками. Так это или нет, для нас это не имеет большого значения, так как исправить мы уже ничего не можем. Мы должны решить, как нам действовать в сложившихся обстоятельствах.

– Нужно все модули собрать в одно поселение для лучшей обороны! – предложил один из руководителей по имени Мартин Фолл.

– Нет, это грозит нам другими опасностями еще более страшными чем нападение аборигенов, а именно эпидемией, – отверг предложение Ремезов. – Тем более это невозможно сделать сейчас во время лета, тем более наступившего мегадня. Слишком жарко, а людям во время передвижения модулей внутри находиться нельзя. Не дай бог что-то случится... опрокинется... нет, пока это невозможно. Еще?

– А что вы сами предлагаете? – спросил еще один руководитель по имени Леон Скиммер, явно находясь в расстройстве чувств, близко к панике. – Что тут вообще можно сделать?!

Слово взял Череп.

– Я вижу два пути. Либо мы продолжаем пытаться установить с аборигенами добрососедские отношения, как-то разругать ситуацию, что было бы лучшим выходом, либо...

Череп осмотрел собравшихся хмурым взглядом.

– Ну?! – не выдержал кто-то из членов правительства. – Что – либо?!

– Либо мы начинаем с ними войну.

– Войну?! – воскликнул все тот же Скиммер. – Вы что, с ума сошли?! На солнце перегрелись или чего-то обожрались?! Вы собираетесь начать войну против всей планеты заселенной тьмой тьмущей сахарианцев?! Сколько их?! Десять

миллионов? Сто? Миллиард, а то и больше?! В то время как нас осталось чуть больше полумиллиона, а активной части населения и того меньше! Все остальные едва ноги передвигают!

– Успокойтесь. У страха глаза велики, – с презрительной усмешкой и легко посмеиваясь, произнес Череп. – Какой миллиард, о чем вы? Чем примитивнее культура, тем меньше населения может прокормить единица площади. А они примитивны. Их не может быть много. Даже сотни миллионов и то нереально, и это на все каньоны планеты. А вы боитесь, до дрожи в коленках и спазмов в желудке, того и гляди пронесет...

Скиммер зло взглянул на «крысиного» короля, но ничего не сказал. Он действительно боялся до дрожи, как большинство нормальных людей, и отрицать это было глупо.

– Я согласен с Ремезовым, что это поселение их аналог столицы, – продолжил Череп, – то есть самое... одно из самых крупных поселений аборигенов. Как мы уже сами убедились, большому количеству населения на небольшой площади здесь прожить невозможно, просто не хватает ресурсов для пропитания. Мы хороший тому пример, за короткое время мы съели почти все что было съедобно в каньоне. Конечно, для аборигенов источников пищи больше, они наверняка могут есть то, что для нас ядовито, но все равно очень ограничено. Не говоря уже о других опасностях что их поджидают: хищники, болезни, вред ли их медицина на высо-

ком уровне.

Некоторые согласно кивали головами соглашаясь с разумными доводами.

– А сколько их здесь в этом городке? Тысячи две? Три? Ну максимум четыре... Больше этот каньон на протяжении нескольких сотен километров просто не прокормит. Стало быть, поселения здесь небольшие и располагаются на довольно большом расстоянии друг от друга. В некоторых районах их попросту нет, скажем в нашем каньоне. Хотя вроде бы чем он плох? Но аборигены тут не живут. Может каньон слишком маленький и испарения исчезают слишком быстро, а с ними и вода, которая стекает к ним вниз. Заметили что там еще довольно много полноводных рек? Так что водой они, в отличие от нас уже перешедших на внутренние запасы, будут обеспечены большую часть лета...

Махов с уважением посмотрел на «крысиного» короля. Этот человек обладал не дюжими аналитическими способностями. Впрочем, это неудивительно, раз именно он стал во главе «крыс», а не кто-то другой. На вершину власти восходят не только самые сильное, но и умные.

– Значит, какие-то районы для них просто не годятся для проживания, а могут использоваться только как охотничьи угодья. Если принять это за истину то каньоны третьего и тем более четвертого порядка необитаемы. Это охотничьи угодья.

«Верно, – согласился Эрик. – Возможно, именно с охот-

никами мы и столкнулись...»

– Что вы этим хотите сказать?! – не выдержал Скиммер.

– Только то, что сахарянцев на этой гребаной планете не так много как вам кажется. Я предполагаю что они живут в каньонах второго порядка, где вы их и нашли. Живут ли они в главных каньонах – большой вопрос. Может да, «островов» там достаточно много, а может и нет. Это все надо проверять. Но по любому аборигенов не может быть слишком много. И нам, если действовать с умом, вполне по силам с ними справиться, – снова не скрыв презрения, сказал Череп. – Нужно только выяснить их предельно возможную численность на единицу площади территории и подумать над тактикой и стратегией войны, если нам все же не удастся наладить мирных отношений. Мы можем выяснить их численность, пока еще держатся на орбите спутники. Завянут последние растения, скрывающие их испарения исчезнут, и эти убудки станут видны как на ладони.

– У нас у самих нет ресурсов для войны! – возразил Скиммер. – Патронов осталось едва-едва, а сахарянцев наверняка сотни миллионов если не миллиарды!!!

– Опять вы про эти миллиарды! – разозлился «крысиный» король и даже хлопнул кулаком по столу от переизбытка чувств. – Ну пусть несколько десятков миллионов, пусть даже сто. Не фатально.

– Вы так считаете?! Даже если их десятки миллионов, как вы утверждаете, нас всего полмиллиона! Ощутите раз-

ницу!!!

– Да считаю. – Отрезал Череп. – Что касается боеприпасов, значит нужно надыбать, создать что-то самим... Пусть ваши ученые поразнюхают на местности, возьмут образцы минералов, и подумают что из этого можно использовать и как. У нас есть авиация, забросаем этих ублюдков бомбами, задушим газами, еще как-то. У нас есть солдаты. В конце-концов мы научно и технически продвинутая цивилизация и уж в чем-чем, а в уничтожении себе подобных толк знаем. Тут главное не количество, а умение и качество.

– Что ж, Череп высказал дельные предложения... – сказал Антон Николаевич, взмахом руки обрывая готовый разгореться спор, точнее нападки членов правительства на «крысиного» короля. – Нам стоит подумать над его предложениями. Сейчас же мы можем только организовать видеонаблюдение, а во время меганочей – патрульные облеты территории.

Мегадень во время лета, только набиравшего свою силу, очень тяжелое время для людей. Кондиционеры едва справляются со своей задачей понижая температуру воздуха внутри модуля едва до тридцати градусов, на большее они уже были не способны. И всех очень беспокоило, что ресурс техники, от которой без преувеличения зависят их жизни, но на которую не возлагались такая ответственность разработчиками, работающей без перерыва расходовался так быстро.

Люди лежали в своих каморках пластом, дополнительно обмахиваясь подобиями опахал, и исходили потом. Одно хорошо, потребление пищи снижалось до минимума, перегретым организмам почти не требовалось топливо. Плохо – люди потребляли много воды.

– Как же орфейцы выживали? – подивился Эрик, тупо глядя в потолок. – Там, в своих земляных норах в стенах каньона? Ведь они продержались многие десятки лет, а их потомки так и вовсе полторы сотни лет выдержали.

– Действительно, – вяло согласилась Элен. – Даже не представляю, как они выдерживали эту запредельную температуру... в долго работающие кондиционеры, о которых ты говорил, я не верю. Они должны были найти другой способ.

– Например?

– Не знаю... Может они нашли какое-то средство помо-

гавшее им выдерживать высокие температуры. Потребляли внутрь или мазались чем-то. Или синтезировали... Не знаю... даже думать об этом не хочу. Мозги плавятся.

– Да уж, я тоже заметил, жара как-то не способствует мыслительным процессам...

– Остается только надеяться, что мы найдем это средство, иначе нам крышка стоит только кондиционерам сломаться. Все вкрутую сваримся.

– Верно. Не дай бог такому случиться... Кстати, все хочу спросить, да все время забываю... Я заметил, что ты что-то зачастила в последнее время на медицинский этаж. Какие-то проблемы?

Элен как-то странно глянула на Эрика, от чего он почему-то почувствовал себя идиотом, но так и не понял почему. А спрашивать, так это действительно чистый идиотизм.

– Нет, все в порядке. Просто лишний раз проверяю здоровье, ну и немного помогаю как медсестра. Ухаживаю за больными. У них работников не хватает, а что нам собственно еще делать если силы есть, то нужно какую-то значимую работу выполнять. А то некоторые предпочитают возиться с землей в оранжереях, чем помогать ближним своим.

– А-а... тогда понятно. А то я уже беспокоиться начал...

Полежав еще немного истекая потом, Махов с большим запозданием понял, (вот ведь до чего жара довела, до тугодумия) что это камушек в его огород. Он действительно, неосознанно правда, предпочитал работать в оранжерее и даже не

рассматривал возможность быть медбратом.

– А сегодня пойдешь? – спросил он.

– Зачем тебе?

– Вместе ходим. Может, и я им чем-нибудь пригожусь? Думаю, на часик другой не очень сложной и тяжелой работы меня хватит.

– Тогда ходим, – кивнула Элен, после короткой паузы. – Можно хоть сейчас.

– Пошли... навалиемся еще...

На медицинском уровне температура была ниже, градусов двадцать пять. Почти мороз.

– Пришли узнать результаты молодой человек? – спросил Махова встретивший его лично старый профессор Эдвард Грин.

– Результаты? – тупо переспросил Эрик. – Результаты чего?

Элен извинившись, оставила их и убежала в какой-то кабинет.

– Ну как же?! Мы ведь раскопали несколько захоронений, которые вы нашли и немного исследовали.

– Ах это! – наконец понял Эрик. – Ну и каковы результаты профессор? Вам удалось выяснить причину массовых смертей, точнее выявить возбудитель и сделать вакцину?

– Над этим мы еще работаем...

– Тогда о каких результатах вы говорили?

– О причине подмеченных вами последней массовой ги-

бели.

– И? – насторожился Махов, сразу же отчего припоминая обстрел вертолетов.

– Идемте молодой человек, я вам покажу и вы сами все поймете.

– Ну хорошо, идемте.

Профессор проводил Махова в дальний закуток своей лаборатории. Эдвард Грин зажег свет и Эрик увидел аккуратно разложенные на столах старые человеческие кости.

– Посмотрите в частности вот на этот череп.

– Понятно... – протянул Махов, увидев большую рваную дырку в черепной коробке.

– Выходное отверстие, – охотно пояснил профессор. – Пуля попала в глаз и вышла из затылка. Четырнадцатый калибр. А вот на этой кости, – показал доктор на соседний скелет, – вы можете увидеть зарубку...

– Что это? Этого человека убили... мечом?

– Да, каким-то большим, тяжелым рубящим холодным оружием. Думаю это было мачете.

– Проклятье... Значит на них все же напали эти уроды и была резня.

– Ну, я не криминалист, данные можно интерпретировать как угодно, вплоть до того, что это вполне могла быть и гражданская войнушка... или даже криминал.

– А могло быть и нападение сахарянцев, – гнул свою линию Эрик.

– Могло.

– И, скорее всего, было, – добавил Эрик с ожесточением. Доктор промолчал.

Махов вспомнив зачем он тут испытал легкое смущение из-за того что ввел в заблуждение и оторвал профессора от важной работы.

– Извините профессор, вообще-то я пришел к вам не за результатами, а чтобы помочь, чем смогу, как волонтер. Элен сказала, что у вас мало рабочих рук. Но результаты естественно будут сразу же донесены до Антона Николаевича.

– Что ж, работы у нас действительно много, а рабочих рук не хватает, так что любая помощь приветствуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.